

УДК 316.64

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/47>

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

©*Немцов А. А.*, канд. психол. наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru

CULTURAL AND HISTORICAL ATTITUDES OF STUDENTS OF HUMANITARIAN AND TECHNICAL SPECIALIZATIONS

©*Nemtsov A.*, Ph.D., Russian State University for the Humanity, Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению культурно–исторических установок студенческой молодежи. В качестве основной темы выступает отношение студентов к периоду существования, причинам и последствиям распада СССР. В исследовании использовались два варианта разработанной для этих целей анкеты: сокращенный, содержащий 14 вопросов и созданный на его основе расширенный вариант, содержащий 50 вопросов. Расширенный вариант анкеты в частности позволил получить данные о восприятии студентами проблемы существования народа в качестве культурно–исторического явления, проблемы существования суверенных стран, демократии, возможности создания единого мирового государства и ряда других. В статье также изложены результаты касающиеся связи культурно–исторических установок студентов с их социально-демографическими характеристиками.

Abstract. The article is devoted to the study of cultural and historical attitudes of students. The attitudes of students to the period of existence, causes and consequences of the collapse of the USSR as the main topic are investigated. The study used two versions of the questionnaire developed for this purpose: an abbreviated one, containing 14 questions and expanded version based on it, containing 50 questions. The expanded version of the questionnaire in particular allowed to obtain data on students perception of the problem of the existence of the people as a cultural and historical phenomenon, the problem of the existence of sovereign countries, democracy, the possibility of creating a union world state and a number of others. The article presents the results concerning the connection of cultural and historical attitudes of students with their socio-demographic characteristics.

Ключевые слова: культурно-исторические установки, причины и последствия распада СССР, народ, властная элита, государственный суверенитет страны, демократия, глобальный мировой порядок, российский менталитет, студенты гуманитарии, студенты технари.

Keywords: cultural and historical attitudes, causes and consequences of the collapse of the USSR, people, power elite, liberalism, state sovereignty, democracy, global world order, Russian mentality, students of humanities, students of techies.

Формирование мировоззрения студентов начинается естественно еще до их поступления в вуз. Однако, достаточно структурированное представление о мире, своей стране и месте собственной личности в системе общественных отношений возникает у них в процессе получения высшего образования под влиянием разнообразных факторов социальной среды. В основе интерпретации исторического прошлого, политического настоящего и будущего лежат фундаментальные представления о сущности людей, типичных формах общественного взаимодействия и идеальные модели устройства общества [1–5]. Наиболее явно эти представления проявляются при объяснении и интерпретации важных, общественно значимых событий. В качестве такого события мы выбрали распад СССР. С большой степенью уверенности можно говорить о том, что в настоящее время существуют практически полярные взгляды на то, чем был СССР, и соответственно на то, чем в результате стала современная Россия. На одном полюсе те, кто считает, что СССР был «империей зла», чем-то средним между монастырем, тюрьмой и казармой, в которой нет ни свободы, ни счастья. На другом полюсе те, кто убежден в уникальном значении СССР, продемонстрировавшего на деле реализацию величайших универсальных принципов гуманизма, сформированных всей предшествующей историей человечества. Обе стороны сходятся лишь в одном — в признании грандиозности общественно–исторического проекта или эксперимента, потребовавшего для своего осуществления колоссальных человеческих жертв. Все согласны с тем, что это было беспрецедентное по своим масштабам историческое явление, в той или иной степени затронувшее судьбы всех живших на земле людей и на многие десятилетия, а может быть и столетия, определившее ход мировой истории. Соответственно последствия распада СССР оцениваются в диапазоне от катастрофы, разрушившей величественное и прекрасное сооружение, до долгожданного уничтожения ужасного монстра, грозившего уничтожением современной цивилизации [2–3, 6–8].

Для изучения представлений студентов, о периоде существования СССР, причин и последствий его распада, была разработана и апробирована анкета, содержащая 50 вопросов. Предпосылкой для ее создания было пилотажное исследование, проведенное с использованием небольшой анкеты, содержащей всего 14 вопросов [2–4, 9].

Анкета «История существования, причины и последствия распада СССР»

Инструкция к анкете. СССР возник в 1922 г. и распался в 1991. Ответьте пожалуйста на следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом многовековой истории России? а) да б) нет
2. Был ли распад СССР геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении? а) да б) нет
3. Стал ли после распада СССР мир однополярным, т. е. можно ли говорить, что в нем установилось лидерство одной сверхдержавы — США? а) да б) нет
4. Был ли распад СССР закономерным событием? а) да б) нет
5. Был ли распад СССР самопроизвольным событием? а) да б) нет
6. Кто был более заинтересован в распаде СССР — его правящая властная элита или народные массы? а) элита б) массы
7. Какие силы, внешние или внутренние оказались более значимыми при распаде СССР? а) внешние б) внутренние
8. Какие факторы, материальные или духовные, оказались более значимыми при распаде СССР? а) материальные б) духовные

9. Означает ли распад СССР победу либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости, равенства)? а) да б) нет
10. Кто из народов, населявших СССР, наиболее ответственен за его распад? а) русские б) другие
11. Есть ли связь между распадом СССР и катастрофой Второй мировой войны, в которой погибло 27 миллионов советских граждан? а) да б) нет
12. Восстановится ли СССР в будущем (территориально)? а) да б) нет
13. Является ли проблема распада СССР значимой лично для Вас, волнует ли она Вас? а) да б) нет
14. Если принять всех людей, живущих на земле за 100%, то как, по-вашему, они распределились бы между следующими группами?
а) дружелюбно относятся к людям ☺;
б) равнодушно относятся к людям;
в) враждебно относятся к людям ☹ (ответ в %).

На основании результатов исследования, проведенного с помощью сокращенного варианта, содержащего 14 вопросов, нами была разработана более развернутая анкета, включавшая в себя 50 вопросов [1, 4–5]. При этом ставилась цель более углубленно изучать целый ряд проблем, представляющих с нашей точки зрения существенный интерес и неизбежно оставшихся за пределами сокращенного варианта анкеты. К ним, в частности, можно отнести такие, как проблема существования народа в качестве культурно-исторического явления, проблема существования суверенных стран, демократии, возможности создания единого мирового государства. Сюда же могут быть отнесены такие проблемы, как патриотизм, отношение к религии, отношение к несистемной оппозиции, отношение к олигархам, восприятие возможности негативного сценария развития России и ряд других. По существу 50 вопросов расширенного варианта анкеты могут быть сгруппированы в смысловые блоки, соответствующие перечисленным проблемам или темам [1, 4–5].

Ниже приводятся некоторые результаты, полученные уже с помощью упомянутого выше более *развернутого варианта* данной анкеты, содержащего не 14, а 50 вопросов [1, 4–5]. Кроме того, студентам была предоставлена возможность дать более дифференцированный ответ, для чего предлагались не 2, а 4 альтернативы: а) согласен; б) частично согласен; в) частично не согласен; г) не согласен.

Исследование было проведено на студентах гуманитарного университета (РГГУ), обучающихся на разных факультетах (экономическом, управленческом, документоведческом, юридическом) и технического университета (МГТУ им. Н. Э. Баумана). Всего в исследовании приняло участие 250 человек [1].

(Примечание. Данное исследование проводилось до 2014 г. Осуществляемая в последние годы интенсивная государственническая, военно-патриотическая пропаганда делает весьма проблематичным получение самостоятельных и вполне искренних ответов на вопросы анкеты «История существования, причины и последствия распада СССР».*

Восприятие народа как культурно-исторического явления

Вопрос 43. Считаете ли вы, что понятие народ является пережитком и предрассудком, поскольку реально существуют только отдельные, независимые люди, отдельные самостоятельные личности?

Из обобщенных данных видно, что по мнению большинства опрошенных студентов — 73,6% так или иначе не согласны считать понятие народ пережитком и предрассудком. Наиболее многочисленная группа студентов — 39,6% с некоторыми колебаниями и сомнениями отвергают данный тезис. Примерно каждый третий — 34% абсолютно уверен, в том, что понятие народ не может рассматриваться в качестве пережитка и предрассудка. Каждый из 5–6 опрошенных — 18% с некоторыми колебаниями все же готов согласиться с тем, что народ это псевдореальность, предрассудок, в то время как в реальности существуют только отдельные независимые личности. Наконец 8,3% опрошенных студентов твердо убеждены в том, что реально существуют только самостоятельные личности. Другими словами, так или иначе — отсутствие общности исторической судьбы склонны отрицать примерно одна четверть студентов — 26,4%. Напротив, около трех четвертей — 73,6% так или иначе полагают, что реально существует общность исторической судьбы. Если сравнить студентов гуманитарного и технического университета, то видно, что в целом распределение их ответов весьма сходно. Однако гуманитарии все же чаще технарей склоняются к той точке зрения, согласно которой общей исторической судьбы у людей нет и понятие народ является пережитком. Причем среди гуманитариев больше как тех, кто твердо в этом убежден, так и сомневающийся. Более контрастно выглядят различия при сравнении тех студентов, которые не считают понятие народ пережитком и предрассудком. Среди технарей абсолютно уверенных в реальности существования народов существенно больше, чем среди гуманитариев — 44% против 31,5%. Соответственно гуманитарии существенно чаще технарей склонны испытывать сомнения, когда утверждают о реальности существования народов — 41,5% против 32%. Таким образом можно констатировать, что технари в 1,3–1,4 раза чаще уверены в том, что понятие народ не является мифом или предрассудком. Сопоставим эти данные с результатами ответов студентов на вопросы №14 и №33. Прежде всего видно, что существование великих народов для студентов оказывается более несомненным фактом, чем само по себе существование народов как таковых. Особенно ярко эта тенденция видна в том случае, если сравнивать число тех студентов, которые твердо придерживаются этих точек зрения. Видно, что хотя в самом факте реальности существования народов уверены 34% студентов, в том, что существуют великие народы убеждены 55,6% респондентов. Из этих данных можно сделать следующее предположение. Понятие народ тесным образом связано в сознании студентов с понятием величия. Народ реально существует в той степени, в которой он проявляет себя как великий. Чем меньше оснований считать, что некая историческая общность людей выполняет какую-то особую историческую миссию, тем меньше оснований полагать, что у них есть общая историческая судьба и они следовательно реально образуют единый народ. Таким образом постулируется связь между великой исторической задачей и наличием народа. Если великая историческая задача не просматривается, то и само по себе существование народа становится сомнительным.

Отмеченная тенденция наиболее ярко проявляется у студентов гуманитариев и напротив, оказывается как бы смазанной у студентов технарей. Действительно, среди студентов гуманитариев твердо убеждены в существовании великих народов 56% опрошенных, а в существовании народов вообще — 31,5%. Соответственно у технарей твердо убеждены в существовании великих народов 54%, а в существовании народов вообще — 44%. Таким образом у гуманитариев разрыв между соответствующими показателями составляет почти 25%, в то время как у технарей только 10%. Следовательно гуманитарии гораздо более склонны связывать существование народа с наличием у него особой

исторической задачи. Можно представить это так, что для гуманитариев народ в большей степени обладает чертами субъекта, чем для технарей.

Если принять во внимание ответы на вопрос №33, то видно, что в то, что русский народ является великим студенты верят даже больше, чем в существование великих народов вообще. Особенно ярко это проявляется у студентов технарей. В то, что русский народ является великим народом твердо верят 64% студентов технарей. Если выстроить последовательности ответов данного типа на вопросы №33, №14 и №43 у студентов технарей и студентов гуманитариев, то они будут иметь следующий вид. Технари: 64% — 54% — 44%. Гуманитарии: 55% — 56% — 31,5%. Из этого можно, как нам кажется, реконструировать логику рассуждений студентов технарей и гуманитариев. Для технарей наиболее очевидным является факт величия русского народа. Из него они выводят возможность существования великих народов и народов вообще. Для гуманитариев все же более очевидным является факт существования великих народов, из которого они выводят величие русского народа и возможность существования народов вообще. Следовательно для технарей существование великих народов и народов вообще возможно только постольку, поскольку существует великий русский народ. Для гуманитариев величие русского народа и возможность существования народов вообще вытекает из признания факта существования великих народов. Таким образом, технарям в большей степени чем гуманитариям свойственен этноцентризм, и они наиболее склонны приписывать черты исторической субъектности исключительно русскому народу.

При сравнении ответов на вопрос №43 студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета видно, что наиболее сомневаются в существовании народов студенты экономисты, а наименее — студенты управленцы. Видно, что среди экономистов наибольшее число тех, кто считает несомненным факт призрачности понятия народ — 14%. Напротив, среди управленцев таких только 4%. Соответственно среди экономистов только 20% твердо убеждены в том, что понятие народ не является мифом, в то время как среди студентов управленцев таких 44%. Таким образом, экономисты в 3,5 раза чаще управленцев отрицают реальность существования народа и в 2,2 раза реже убеждены в том, что народ реально существует. При сравнении результатов ответа на вопрос №14 видно, как уже отмечалось выше, что наиболее убеждены в существовании великих народов студенты управленческого факультета, а наименее — студенты экономического факультета. Таким образом видно, что для студентов экономистов наиболее сомнительным является как факт существования народов вообще, так и великих народов. Противоположностью им в этом отношении являются студенты управленцы, для которых народ вообще и великий народ в частности не является ни мифом ни предрассудком.

При ответе на вопрос №33. Обращает на себя внимание относительная однородность показателей. Студенты всех гуманитарных специализаций примерно в 80% ответов так или иначе признают русский народ великим. Все же чуть чаще это готовы признать студенты экономисты — 82%. Зато студенты управленцы реже остальных отрицают особую историческую роль русского народа. Следовательно, среди студентов гуманитарного университета, тенденция, отличающая гуманитариев от технарей наиболее явно проявляется у экономистов и управленцев. Подобно технарям, экономисты наиболее этноцентричны и существование народов и их величие является для них следствием убеждения в величии русского народа. Студенты управленцы наименее этноцентричны и готовы признать реальность существования народов вообще и великих народов в частности. Комментируя критическое отношение студентов экономистов к реальности существования народов в отличие от автономных личностей целесообразно обратиться к работе А. Панарина

«Искушение глобализмом» [7]. Автор полагает, что в настоящее время существует реальная угроза устранения народа как самостоятельного субъекта истории и носителя суверенитета. Без всемерного ослабления и дробления такой исторической субстанции, как народ, отмечает А. Панарин, невозможно добиться подчинения национальных элит глобальной финансовой власти. Подводя итоги XX века, указывает А. Панарин можно видеть, что марксистская версия классового единства и либеральная версия социального атомизма представляют собой абсолютизацию крайних случаев. Марксистская версия оказывается верной при условии, что социальная судьба индивида определяется исключительно его групповой (классовой) принадлежностью, а индивидуальные достоинства или недостатки не имеют существенного значения. Либеральная версия справедлива лишь при допущении, что на социальный статус индивида и его будущее групповая принадлежность не имеет никакого влияния и все определяется исключительно личными достоинствами и усилиями. Современная либеральная теория среднего класса, указывает Панарин, целиком основывается на последнем предположении. Средний класс в этом контексте — не особая группа наряду с другими, а собрание отличившихся индивидуалистов, которые своим успехом обязаны исключительно себе. Сегодня, считает А. Панарин, глобалисты (в первую очередь американские) пытаются насаждать это мировосприятие в странах бывшего так называемого «социалистического лагеря». При этом, по мнению А. Панарина они преследуют двоякую цель. Во-первых, помочь стабилизации посткоммунистических режимов, которые в большинстве случаев являются проамериканскими. Населению, страдающему от либеральных реформ, предлагается не обращать внимания или просто игнорировать факт беспрецедентной социальной поляризации, деление общества на связанные групповой порукой коррумпированные «верхи» и загоняемые практически в резервации и трущобы «низы» и, наблюдая эту удручающую действительность, мечтать о судьбе «свободного среднего класса». Во-вторых, постепенно демонтировать объявляемое устаревшим и архаичным понятие народ как субъект истории. Несмотря на очевидную нелепость подобного мероприятия, пишет А. Панарин, американские миссионеры и их адепты на местах не оставляют надежд на исчезновение коллективной общности людей — народа. Только исчезновение народа — превращение его в диаспору кочующих «глобалистов» может служить гарантией для американских «победителей в холодной войне», поскольку Америка (США) является своего рода родиной не имеющих отечества разумных эгоистов. Нацию хотят превратить в конгломерат торговцев [7].

Восприятие стран как культурно–исторических явлений

Вопрос №15. Считаете ли Вы, что существуют великие страны, играющие особую историческую роль?

Из обобщенных результатов видно, что студенты как правило согласны с тем, что существуют великие страны, играющие особую историческую роль. В той или иной степени готовы согласиться с этим 82,8% опрошенных. Таким, сопоставив это с результатами ответов на вопрос №14, можно заключить, что студенты даже более убеждены в возможности существования великих стран (сверхдержав), чем в существовании великих народов. Наибольшее число студентов — 56,4% твердо уверены в существовании великих стран, играющих особую историческую роль. 26,4% согласны с этим, хотя и испытывают по данному поводу некоторые сомнения. 12,4% студентов испытывают значительные сомнения в возможности существования великих держав и только 4,8% абсолютно в это не верят. Таким образом, можно констатировать, что менее 5% всех опрошенных студентов не признают того факта, что некая страна может быть настолько могущественной, чтобы

достаточно длительное время оказывать значимое воздействие на ход исторического развития.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты технари все же более убеждены в том, что великие державы могут существовать. Если среди студентов технического университета абсолютно убеждены в этом 62%, то среди гуманитариев — 55%. Напротив, частично сомневающих в подобной возможности среди технарей 24%, а среди гуманитариев — 27%. Если же объединить тех, кто сомневается в существовании великих стран, но при этом верит в их реальность с теми, кто сомневается, но не верит, то среди технарей показатель 32%, а среди гуманитариев 40,5%. Таким образом, для студентов технического университета возможность существования великих стран представляется более очевидной, чем для гуманитариев. Интересно, что в отношении вопроса №14 о существовании великих народов результаты, как уже отмечалось, противоположны. Следовательно, студенты гуманитарии более убеждены в существовании великих народов, чем великих держав, а студенты технари — напротив, считают более реальным существование великих держав, чем великих народов. Вероятно эти результаты нуждаются в дальнейшем более глубоком изучении и осмыслении.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее убеждены в существовании великих стран студенты документоведы — так или иначе они согласны с этим в 90% ответов, а наименее разделяют подобную точку зрения юристы — 68%. Число абсолютно уверенных в этом среди документоведов составляет 66% — максимум, а среди юристов — 42% — минимум. Если выстроить последовательность степени уверенности в существовании великих стран, то она будет выглядеть так. Абсолютная уверенность: документоведы — 66%, экономисты — 64%, управленцы — 48%, юристы — 42%. Уверенность в той или иной степени: документоведы — 90%, экономисты — 86%, управленцы — 84%, юристы — 68%. Таким образом четко просматривается тенденция убывания веры в существование великих стран: документоведы, экономисты, управленцы, юристы. Видно также, при сопоставлении с ответами на вопрос №14, что документоведы более склонны допускать существование великих народов. Из всех студентов документоведы таким образом больше других верят, что существуют великие народы и страны, играющие особую историческую роль. Студенты юристы в этом отношении могут рассматриваться как наиболее скептически настроенные. Студенты экономисты более готовы поверить в возможность существования великих стран, чем великих народов. Напротив, студенты управленцы более склонны верить в существование великих народов, чем великих стран. Можно сделать некоторые предположения, которые разумеется нуждаются в дальнейшем уточнении и изучении. Если рассмотреть описанные результаты с точки зрения возможности существования однополярного мира, то, как нам представляется, картина выглядит следующим образом. Студенты документоведы более склонны верить в модель однополярного мира, в то время как студенты юристы наиболее скептически настроены в отношении подобной модели. Студенты экономисты более склонны к имперской модели глобального миропорядка, а студенты управленцы — к элитной глобальной модели.

Вопрос №16. Если допустить возможность существования великих стран, то что по-вашему, в первую очередь может сделать страну великой: а) экономика; б) культура и идеология; в) сильная власть и армия; г) наука и техника.

Из полученных результатов видно, что студенты оценивают основные факторы, способные сделать страну великой следующим образом. Приблизительно равноценными и приоритетными с их точки зрения являются культура в сочетании с идеологией и экономика.

Менее значимыми — сильная власть и армия с одной стороны и наука и техника с другой. Роль науки и техники в превращении страны в великую рассматривается как самая незначительная. Можно сказать, что первоочередными и важными в процессе превращения страны в великую державу, студенты примерно в 2 раза чаще считают культуру, идеологию и экономику, чем сильную власть, армию, науку и технику.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что гуманитарии относительно большее значение для приобретения страной статуса великой державы придают культуре и идеологии (34,5% против 24% у технарей) и сильной власти и армии (20% против 12% у технарей). Соответственно студенты технического университета чаще полагают, что основой величия страны могут быть ее экономика (38% против 30,5% у гуманитариев) и, как и можно было ожидать, наука и техника (26% против 15% у гуманитариев). Таким образом, по мнению студентов гуманитариев, великой державой страну может сделать прежде всего система ценностей в сочетании с сильной и экспансивной властью. С точки же зрения студентов технарей более значимыми для осуществления данной задачи является экономическая мощь, связанная, а возможно и обусловленная уровнем развития науки и техника. Напомним, что согласно описанным выше данным, студенты гуманитарии более склонны верить в возможность существования великих народов, чем в существование великих стран, в то время как студенты технари соответственно больше уверены в обратном. Если сопоставить эти факты, то можно предположить следующие представления о механизмах происхождения исторического величия и мирового могущества, имеющие место у гуманитариев и технарей. С точки зрения гуманитариев, великим историческим лидером становится скорее народ, чем страна. Этот народ добивается своего величия благодаря особой системе ценностей, имеющих общечеловеческое значение, а также наличие сильной воли харизматических лидеров, готовых утверждать эти ценности. Напротив, с позиции технарей, выдающимся историческим лидером становится скорее страна, добившаяся впечатляющих экономических результатов, обладающая передовыми технологиями, высоким интеллектуальным и информационным потенциалом. Следовательно, по мнению гуманитариев, в основе мирового могущества в конечном счете лежат чувства и воля, а по мнению технарей — интеллект и богатство. Справедливости ради следует отметить, что в абсолютных цифрах гуманитарии также весьма высоко оценивают роль экономики в возвышении страны.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что как и следовало вероятно ожидать, студенты экономисты чаще всех на первое по значимости место ставят экономику — 50%. Реже всех значение экономического развития для возвышения страны отмечают студенты документоведы — 12%. Студенты управленцы, чаще прочих полагают, что прежде всего страну великой делает ее культура и идеология. Наиболее резко оппонировать им в этой позиции студенты экономисты — 20%. Явное предпочтение сильной власти и армии как основе исторического и политического величия отдают документоведы — 38%. Наиболее скептически в этом студенты юристы — 12%. Зато студенты юристы чаще других во главу угла ставят науку и технику — 24%. С позиции же документоведов их значение как раз невелико — 10%.

Построим теперь иерархии факторов, лежащих в основе величия страны, в том виде, как они видятся студентам обследованных факультетов гуманитарного университета.

Управленцы: 1. Культура и идеология; 2. Экономика; 3. Власть и армия; 4. Наука и техника.

Экономисты: 1. Экономика; 2. Культура и идеология. 3. Власть и армия; 4. Наука и техника.

Документоведы: 1. Культура и идеология. 2. Власть и армия. 3. Экономика; 4. Наука и техника.

Юристы: 1. Культура и идеология; 2. Экономика; 3. Наука и техника; 4. Власть и армия.

Таким образом, культуру и идеологию на первое место ставят управленцы, документоведы, юристы, а на второе место — экономисты.

Экономику на первое место ставят экономисты, на второе место — управленцы и юристы и на третье место документоведы.

Власть и армию на второе место ставят документоведы, на третье место управленцы и экономисты и на четвертое место юристы.

Науку и технику на третье место ставят юристы, а все остальные — на четвертое место.

Подводя итог можно сказать, что студентов экономистов отличает от остальных то, что они на первое по значимости место ставят экономику.

Студенты юристов то, что они на последнее место ставят власть и армию, а на предпоследнее науку и технику.

Студентов документоведов, что они на второе место ставят власть и армию.

Студенты управленцы наиболее близки к типичной конфигурации значимости этих четырех факторов.

Вопрос №34. Считаете ли вы, что Россия является великой страной, играющей какую-то особую историческую роль?

Из полученных данных видно, что 90% студентов так или иначе считают, что Россия является страной, играющей особую историческую роль. При этом самая многочисленная группа — 59,2% студентов твердо убеждены в том, что Россия — страна с особой исторической ролью. Около одной трети — 30,8% также придерживаются подобных взглядов, хотя и с некоторыми внутренними колебаниями и сомнениями. Только 10% студентов так или иначе сомневаются в особой исторической миссии России. При этом лишь 3,2% убеждены в этом. Если сопоставить эти результаты с данными ответов на вопрос №15 то видно следующее. В той или иной степени готовы согласиться с утверждением о существовании великих стран, играющих особую историческую роль 82,8% опрошенных студентов. Таким образом студенты склонны признавать Россию великой страной даже в тех случаях, когда они вообще не уверены в том, что такие страны существуют. Хотя необходим конкретный анализ ответов и вероятно могут быть обнаружены случаи, когда студент признавая существование великих стран отказывается в этом России, несомненно одно — студенты чаще склонны расценивать Россию как великую страну, чем вообще верить в существование великих стран. Таким образом несомненно проявление патриотических чувств и группового фаворитизма по отношению к своей стране как целому. Видно, что число студентов, твердо уверенных в великой миссии России превышает число вообще уверенных в том, что подобные страны существуют — 59,2% против 56,4%. Точно также и число уверенных в заурядности России меньше числа студентов, не верящих в существование великих стран — 3,2% против 4,8%. Но в любом случае студенты с большой готовностью склонны верить в то, что Россия является великой страной, поскольку безусловно такие страны существуют.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты технари чуть более склонны твердо придерживаться мнения, что Россия является великой страной, играющей особую историческую роль — 62% против 58,5%. При этом мнения технарей более поляризованы, чем мнения гуманитариев. Они более чем в 2 раза чаще гуманитариев уверенно отрицают особую роль России. Если соотнести эти результаты с данными ответов на вопрос №15, то видно, что студенты технари все же более убеждены в

возможности существования великих стран. Следовательно, студенты технари более уверены в том, что великие страны могут существовать и несколько чаще относят гуманитариев к их числу России. Если же учесть и результаты ответов на вопрос №14, то получается, что технари более поляризованы в своих мнениях и при этом чаще гуманитариев склонны считать русский народ великим, а Россию — великой страной. Следовательно патриотические настроения более выражены у студентов технарей, чем у студентов гуманитариев, их позиции по этому вопросу явно более жесткие.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то в целом полученные данные весьма однородны и так или иначе около 90% студентов склонны рассматривать Россию в качестве страны, играющей какую-то особую историческую роль. Чаще всего подобные взгляды встречаются у студентов управленцев — 92%, а реже всего у студентов документоведов — 86%. Однако, как видно, различие между этими крайними значениями очень невелико. Чаще прочих в особой исторической роли России убеждены студенты юристы — 64% ответов, а реже всего — студенты управленцы — 52%. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета по их отношению к возможности существования великих стран в принципе, то видно следующее. Юристы и управленцы наиболее склонны выражать по этому поводу сомнения. Следовательно, чаще других сомневаясь в возможности принципиального существования великих стран, юристы и управленцы наиболее склонны именно в таком качестве воспринимать Россию. Таким образом, можно говорить об относительно более выраженных у них патриотических настроениях. Наиболее радикальны в этом отношении студенты юристы. Они чаще прочих воспринимают Россию как исключительную страну на фоне других стран.

Вопрос №44. Верите ли вы в принципиальную возможность создания единого мирового государства, без границ, таможен, виз, с единым для всех законодательством?

Из обобщенных данных видно, что по мнению большинства студентов — 78,4% создание единого мирового государства, без границ, таможен, виз, с единым законодательством является изначально утопическим проектом. Наиболее многочисленная группа — 56,8% т. е. более половины всех опрошенных студентов твердо в этом убеждены. Более одной пятой — 21,6% с некоторыми колебаниями и сомнениями также относят данную идею к разряду заведомо невыполнимых. 11,2% студентов уверены, что единое мировое государство возможно. 10,4% готовы допустить подобную возможность, но с определенными оговорками и сомнениями. Следовательно можно констатировать, что с точки зрения большинства студентов просвещенческий идеал глобального сообщества так или иначе является химерой, неосуществимой на практике. Поскольку в основе данного просвещенческого проекта лежит христианский универсальный гуманизм, можно заключить, что и он, с позиции большинства студентов не более чем красивый миф. Действительно, многие обществоведы склоняются к мнению, что современный исторический период можно охарактеризовать не только как постмодернизм (т. е. пост-просвещение), но и как постхристианство. Для все большего числа людей становится очевидным идеализм классического гуманизма, основанного на христианских ценностях и императивах.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно следующее. Прежде всего среди технарей более чем в 2 раза чаще встречаются те, кто все же уверен в осуществимости христианско-просвещенческого проекта единого мирового государства — 20% против 9% у гуманитариев. В целом технари так или иначе более склонны допускать, что единое мировое государство в реальности возможно — 28% против 20% у гуманитариев. Кроме того, среди технарей все же меньше тех, кто абсолютно

отвергает осуществимость просвещенческого глобального проекта — 54% против 57,5% у гуманитариев. Таким образом студенты технари в большей степени, чем гуманитарии верят в то, что просвещенческий христианский идеал достижим и царство добра, любви и справедливости на земле возможно. Напротив, студенты гуманитарии выглядят более скептическими, утратившими иллюзии классического просвещения и христианства. Здесь, учитывая профессиональную специфику гуманитариев, приходит на ум известное шутовское выражение: «Чем я больше узнаю людей, тем больше мне нравятся собаки и кошки». Таким образом в определенном смысле студенты гуманитарии воспринимают сущность человека более пессимистично, чем технари.

При сравнении студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета видно следующее. Наиболее поляризованы в своих мнениях студенты экономисты. 28% из них так или иначе считают возможным единый мировой порядок без границ, таможен и т. п. При этом среди них меньше всего тех, кто абсолютно отвергает подобную возможность — 50%. Хотя сам факт, что половина студентов экономистов абсолютно не верят в осуществимость глобальной просвещенческой модели достаточно красноречив, но следует помнить, что по сравнению со студентами других гуманитарных факультетов этот показатель минимален. Наиболее контрастны по сравнению с результатами экономистов результаты документоведов. Почти три четверти — 72% из них твердо уверены в том, что создание единого глобального сообщества на просвещенческих принципах абстрактного гуманизма и суверенитета отдельной личности невозможно. Всего же 86% документоведов так или иначе отвергают возможность построения мирового государства без границ, таможен, виз и т. п.

Из полученных результатов также видно, что экономисты и юристы противоположны по своим результатам документоведам и управленцам в том смысле, что первые в 3,5 раза чаще вторых твердо верят в осуществимость просвещенческого проекта. Возможно это связано с тем, что по характеру своей специализации экономисты и юристы должны опираться на презумпции экономического и правового суверенитета отдельной личности. Классические западные модели экономики и права базируются на том, что каждая личность имеет равные с другими права и абсолютно свободна в своих действиях, в рамках законодательства. Если же учитывать факт коллективной идентичности, то данные послышки могут представляться весьма сомнительными. Это, скорее всего и имеет место у документоведов и управленцев. В таком случае можно, как нам кажется, уточнить смысл более критичного отношения гуманитариев к возможности построения единого глобального общества по сравнению с технарями. Вероятно дело в том, насколько респонденты готовы принять модель мирового общества, состоящего из отдельных, независимых личностей-атомов. Скорее всего студентам технарям эта модель представляется весьма реалистичной. В свою очередь гуманитарии, особенно те из них, кто склонен подчеркивать роль коллективной идентичности отдельного человека, скептически в отношении возможности единого мирового государства. Несколько переформулировав проблему, ее можно представить следующим образом. Технари скорее допускают возможность создания единого человечества, элементами которого являются суверенные, автономные личности. Гуманитарии склонны видеть человечество как совокупность народов, а не отдельных личностей. При этом у гуманитариев, наиболее жестко эта позиция проступает у документоведов, а относительно мягко — у управленцев.

Восприятие демократии и возможности ее развития в современной России

Вопрос №17. Считаете ли вы, что действительно свободной и демократической страной является (был): а) СССР; б) США; в) какая-то другая страна; г) современная Россия; д) таких стран нет.

Из полученных результатов видно, что около половины обследованных студентов вообще не верят в реальность существования демократии и в этой связи убеждены, что действительно свободных и демократических стран просто не существует. Такой ответ дали 46,4% респондентов. Учитывая то, что средний возраст обследованных студентов 18 лет и следовательно вся их сознательная жизнь и личностное формирование проходили уже в постсоветский период, это наводит на серьезные и даже грустные размышления. В этой связи можно привести рассуждения А. С. Панарина из его монографии «Искушение глобализмом» [7]. Панарин отмечает, что преступление США перед современной демократией состоит в том, что они превратили ее в средство для достижения своекорыстных великодержавных целей и тем самым скомпрометировали. (Любопытно вспомнить, что в начале 90-х годов среди множества разнообразных лозунгов имел хождение и такой: «Россия пережила комуниак переживет и демократуток»). Когда США противостояла равная по силе держава (СССР), они говорили о новом мировом порядке, о плюрализме и полицентризме, о равноправном участии в решениях и об универсальных принципах демократии и справедливости. Но как только старая система сдержек и противовесов, связанная с биполярным устройством, рухнула, так сразу же держава, претендующая на роль мирового демократического авангарда, стала демонстрировать пещерный принцип силы, беззастенчиво попирая слабых, откровенно объявив о своих претензиях на безраздельное господство в мире. Нимало не смущаясь, пишет А. Панарин еще в 2001 г., она назвала зоной своих национальных интересов все постсоветское пространство, включая Украину и Кавказ. В случае американского завоевания Евразии, подчеркивает А. Панарин, мы имеем дело, с одной стороны, с беспрецедентным вероломством страны, которая победила не силой оружия, а силой демократических лозунгов («мягкой силой» привлекательности своего общества), которые тут же и отбросила, как только дело было сделано. С другой стороны – с двойными стандартами завоевателя, для которого Евразия (Мировой Континент, Срединная Земля) – не место жительства, о качестве которого стоит заботиться, а всего лишь резервуар дешевых ресурсов и свалка токсичных отходов.

Нашему либеральному истеблишменту, пронизательно отмечает А. Панарин еще в 2001 г., подобно большевикам, нашедшему «главного врага» в собственной стране, а главного союзника — за океаном, предстоит задуматься над вопросом: куда теперь двигаться от «политического» идеализма, так подведшего нашу демократическую политическую элиту? Противопоставить демократическому идеализму «политический реализм» — суровую правду политики, касающуюся вечных истин о том, что миром правит сила, а устремлениями держав — национальный эгоизм. Что в переговоры лучше вступать опираясь на внушительный потенциал, а не на веру в принципы, что за благопристойностью лозунгов прячутся грешные земные интересы? Это означало бы, что мы отбрасываем парадигму прогрессизма в пользу консервативного скептицизма, который за ширмой «нового порядка», «нового мира» видит помыслы и поступки, старые как мир. С этих позиций, пишет А. Панарин, великодержавное вероломство США, обманувших своих замороченных демократических поклонников, выглядит банальностью. И действительно, российская правящая элита осуществила такой разворот, знаковой точкой которого послужила знаменитая «Мюнхенская речь» В. Путина 10 февраля 2007 г. Сейчас он уже абсолютно очевиден и его теоретическое осмысление и обоснование предложено в частности В. Сурковым в статье «Долгое государство Путина»,

опубликованной в феврале 2019 г. в Независимой газете. В этом контексте, очевидно, следует понимать и вносимые в Конституцию поправки.

Судя по полученным результатам, современное юное поколение россиян уже с самого начала свободно от иллюзий, в плену которых находилось поколение их «отцов», сформировавшихся в период «застоя», а возможно отчасти и еще в период хрущевской «оттепели». Итак, 46,4% опрошенных студентов полагают, что действительно свободных и демократических стран в природе просто не существует. 25,2% (т. е. фактически одна четверть) считают, что действительно свободной и демократической страной являются во всяком случае не США и не современная Россия, а также и не распавшийся СССР. 16,8% студенты все же склонны видеть в США убедительный пример действительно свободной и демократической страны, что наиболее соответствует фундаментальным установкам российского либерализма, недвусмысленно ориентированного на США и позиционирующих себя в качестве «атлантистов».

Примерно одинаковое число опрошенных студентов склонны считать подлинно демократическими странами современную Россию или распавшийся СССР — соответственно 5,6% и 6%. Таким образом, видно, что, по мнению 11,6% студентов в России подлинная свобода и демократия уже осуществлены на деле. Таким образом только 1 из 9 опрошенных студентов убежден, что в России демократия в принципе возможна. Напротив, примерно 8 из 9 так или иначе сомневаются в том, что в России вообще осуществимо в реальности демократическое общество. Следовательно, подчеркнем это еще раз, около 90% студентов выражают серьезные сомнения в принципиальной возможности реализации демократических принципов на территории России, причем около 50% вообще считают демократию утопическим мифом (подобно тому, как критики СССР были убеждены в мифологичности и утопичности коммунизма). Учитывая, что речь идет о молодых людях, только вступающих в жизнь, прогнозы демократического развития России на будущее выглядят весьма туманно и пессимистично.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что технари существенно чаще вообще не верят в существование демократии. Напомним, что РГГУ возник на базе Высшей партийной школы и Историко-архивного института сразу после распада СССР, отказа от коммунистической идеологии и замышлялся как культовое высшее учебное заведение нового типа в постсоветской, демократической России. Но, как показывают полученные результаты, даже среди студентов этого учебного заведения, родившихся и сформировавшихся уже после краха СССР и социализма, 44,5% т. е. чуть менее половины — вообще не верят в существование демократии. В техническом же университете, как мы видим, это число существенно выше и достигает 54%.

Вполне ожидаемыми выглядят также результаты, согласно которым студенты гуманитарного университета более чем в 2 раза чаще готовы считать США подлинно свободной и демократической страной — 19% против соответствующего показателя 8% у технарей. Таким образом видно, что выражаясь словами А. Панарина, студенты гуманитарии в большей степени находятся под действием иллюзий «политического идеализма». Напротив, студенты технари в большей степени свободны от этих иллюзий. С большой долей уверенности можно говорить о том, что установки студентов технарей более репрезентативны в отношении населения вообще и молодежи в частности. Следовательно, в лучшем случае 10% молодых людей склонны считать США демократической страной и по всей видимости около 90% ее таковой не считают, а следовательно вряд ли признают за ней право контролировать другие страны и учить их демократии.

Весьма любопытно выглядят также результаты в отношении развития демократии в

СССР и современной России. Видно, что студенты гуманитарии чаще склонны полагать, что демократия имела место в СССР, чем в современной России. Соответственно 6,5% против 4,5%. Другими словами, с точки зрения этих студентов произошло парадоксальное явление: советский союз был разрушен как оплот антидемократических тенденций с целью создания на его обломках новой демократической России. И вот в итоге многолетних действий по демократическому реформированию страны, демократии не только не прибавилось, а напротив – стало меньше чем было. Причем в рамках подобной логики, это снижение по отношению к исходно нулевой или даже отрицательной величине. Иначе говоря, с позиции демократизации, современная Россия еще в большей степени недемократическая страна, чем был ее предшественник СССР. С точки зрения студентов технарей дела обстоят не столь удручающе. Только 2% из них квалифицировали СССР как демократическое государство. А вот современную Россию демократической сочли уже 12%. Таким образом, с точки зрения технарей Россия все больше и больше демократизируется и если демократизация является одним из стратегических направлений, то из этого неизбежно напрашивается вывод, что Россия движется верным курсом. Следовательно у студентов гуманитариев и технарей можно констатировать диаметрально противоположные взгляды на то, куда движется Россия. По мнению первых, она движется назад в СССР и даже в более мрачные и архаичные периоды истории, а с точки зрения вторых — явно прогрессирует и движется в официально декларируемом демократическом направлении.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что студенты экономисты весьма явно отличаются от прочих по своим установкам. Они реже других студентов отказываются вообще верить в существование демократии — 32%, и напротив, чаще всех остальных склонны считать США подлинно свободной и демократической страной — 32%. Реже других студентов они согласны с тем, что в настоящее время существует страна более демократичная, чем США — 18%. Наконец они весьма недвусмысленно оценивают вектор развития современного российского общества как все больший отход от принципов демократии. СССР был демократической страной по мнению 12% студентов экономистов, а современная Россия соответствует принципам демократического общества только по мнению 6% опрошенных. Студенты юристы обнаруживают весьма сходные с экономистами результаты. Они еще отмечают еще более драматическое убывание демократии в современной России по сравнению с СССР — 2% и 14% соответственно. Также как экономисты, они достаточно часто квалифицируют США в качестве образца демократии — 22%. Правда они, в отличие от экономистов, чаще готовы допускать, что помимо США подлинная демократия существует и в каких-то других странах. Почти также как и экономисты они относительно редко подвергают полному сомнению возможность реального существования демократии — 34%. Таким образом экономистов и юристов объединяет то, что они относительно склонны верить в существование демократии, полагают, что образцом демократии являются США или возможно какая-то другая западная страна и при этом убеждены, что современная Россия все больше и больше отходит от принципов демократии и существенно менее демократична, чем был накануне своего распада СССР. Здесь просматривается следующая логика. Образцом демократии для этих студентов является США либо Запад в широком смысле слова и они констатируют, что общественное устройство России все больше отдаляется от этого образца. СССР был к нему ближе и разрушался именно с тем, чтобы ускорить это приближение. Фактически же, по мнению этих студентов, Россия движется в диаметрально противоположном направлении. Взгляды этих студентов хорошо вписываются в установки либеральных политиков,

критикующих курс, проводимый президентом Владимиром Путиным, как антидемократический.

Определенную противоположность в этом смысле можно наблюдать в ответах студентов управленцев и документоведов. Они значительно чаще отвергают саму по себе возможность реального существования демократии — 56%. Это выше, чем показатели у студентов технического университета. Подчеркнем, что более половины этих студентов гуманитариев вообще считают демократию пропагандистским мифом. Образцом демократии считают США 12% управленцев и только 10% документоведов. Таким образом документыеды наиболее близки в этом отношении к студентам технического университета. Как управленцы, так и документыеды полностью отрицают возможность того, что СССР был демократической страной. 30% документоведов и 26% управленцев полагают, что и помимо США реально существуют демократические государства. Не следует при этом сбрасывать со счетов и такую возможность, что в качестве образца демократии эти студенты подразумевают не западную страну либо дореволюционную Россию. В настоящее время Россия является демократической страной с точки зрения 6% управленцев и 4% документоведов. Можно предположить, что эти студенты оценивают вектор исторического развития России в постсоветский период скорее позитивно и сходны в этом отношении со студентами технарями, хотя и не столь оптимистичны как они.

Подводя итог можно констатировать, что студенты экономисты и юристы, ориентированы на западную, прежде всего американскую модель демократии и считают, что Россия все дальше и дальше отходит от этого образца, одновременно удаляясь и соответственно от свободы и демократии. Студенты управленцы и документыеды не столь однозначно ориентированы на американскую, а возможно и вообще западную модель общества. Очень часто они выражают сомнения в реальном существовании демократии и склонны сдержанно позитивно оценивать современные тенденции в российском обществе. С некоторой долей условности студенты экономисты и управленцы могут быть отнесены к «западникам», а документыеды и управленцы к «славянофилам», к которым с еще большим основанием можно отнести студентов технического университета.

Вопрос №18. Согласились бы вы с утверждением, что русские способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека?

Из полученных данных видно, что 59,6% опрошенных студентов так или иначе не склонны соглашаться с тем, что русские способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека. Больше всего тех, кто с сомнением и колебаниями но все же отклоняет обвинения русских в склонности создавать только недемократическое общество — 32,4%. Примерно одинаковые по численности группы студентов либо абсолютно отвергают обвинения русского народа в изначальной недемократичности — 27,2%, либо принимают его недемократичность, либо принимают его недемократичность с некоторыми колебаниями и оговорками — 27,6%. Самую малочисленную группу составляют убежденные приверженцы мнения, согласно которому русские всегда создают только авторитарное, недемократическое государство, подавляющее личность и права человека — 12,8%. Эти студенты, пожалуй скорее других готовы согласиться со ставшими уже крылатыми высказываниями типа: «Хотели как лучше, а получилось как всегда»; «В России, что ни начнут делать, в результате получают танки и автоматы Калашникова» и т. п.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что технари существенно чаще так или иначе отклоняют от русского народа обвинения в недемократичности — 76% по сравнению с 55,5% у гуманитариев. При этом убежденных

сторонников того, что русские ничуть не менее предрасположены к демократии, чем европейцы и американцы, среди технарей почти в 2 раза больше, чем среди гуманитариев – 44% против 23%. Напротив, среди гуманитариев почти в 4 раза чаще, чем среди технарей встречается твердое убеждение, что русские и демократия — это несовместимые вещи: 15% против 4%. Несколько чаще, чем технари, гуманитарии выдвигают обвинение русских в недемократичности, испытывая при этом некоторые внутренние колебания и сомнения – 29,5% против 20%. Таким образом студенты гуманитарии так или иначе обвиняют русских в неспособности к созданию демократического общества составляют 44,5%, а 55,5% (относительное большинство) все же отвергает от русских такие обвинения. У студентов технарей это соотношение еще более благоприятно для русских с точки зрения их открытости для демократии, соответственно 24% и 76% т. е. фактически 1 к 3.

В качестве задачи для будущего более углубленного анализа можно отнести следующий обнаруженный несколько парадоксальный с нашей точки зрения факт. Дело в том, что как уже отмечалось, очень многие студенты (почти половина, а на некоторых факультетах даже более половины) вообще не верят в саму возможность реального осуществления демократии. Вместе с тем, как мы видим, значительная доля студентов, прежде всего технарей, убеждена в том, что русские способны создавать государство не являющееся деспотическим и не подавляющее личность и права человека. Очевидно для студентов существует некая общественно-политическая реальность, попадающая в интервал между утопическим с их точки зрения образом идеальной демократии и деспотическим обществом, пренебрегающим правами человека. Таким образом студенты, возможно, являются как бы осторожными скептиками-реалистами и понимая, что идеал демократии в принципе недостижим (на то он и идеал) вместе с тем убеждены, что Россия и ее народ всегда готовы к цивилизованным формам общественной жизни. Подводя итог, можно констатировать, что студенты технического университета считают русский народ более цивилизованным, чем студенты гуманитарного университета.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее скептически по отношению к демократичности относятся студенты юристы. 56% из них (более половины) так или иначе соглашались с тем, что русские всегда создают авторитарное государство, игнорирующее права человека, гражданские свободы, верховенство закона. При этом взгляды студентов юристов в наибольшей степени являются поляризованными. С одной стороны 22% из них убежденно обвиняют русских в недемократичности, с другой — 26% с такой же степенью убежденности придерживаются диаметрально противоположной позиции. Ничего похожего у студентов с других факультетов не наблюдается, за некоторым исключением студентов документоведов. У них не только можно выявить поляризацию во мнениях, но при этом, в отличие от всех остальных студентов, число убежденных сторонников мнения, что русские недемократичны, существенно больше, чем убежденных противников подобной точки зрения — 28% против 18%. Напротив, наиболее склонны расценивать русских как народ открытый для демократических форм общественной жизни студенты экономисты — 66% из них так или иначе разделяют эту позицию. Среди экономистов минимальное число — только 4% согласны с обвинениями русских в авторитаризме и недемократичности. Студенты управленцы наиболее близки в своих взглядах к студентам экономистам, хотя при этом их результаты чуть более поляризованы.

Если сопоставить эти данные с результатами ответов на предыдущий вопрос №17, то обнаруживается весьма любопытная картина. Две условно выделенные нами группы: «западники» — экономисты и юристы и «славянофилы» — документоведы и управленцы как

бы распадаются на «оптимистов» и «пессимистов». Оптимистичными западниками следует признать студентов экономистов. Демократия для них — это западная, прежде всего американская демократия. В последние 10–15 лет по их мнению Россия откатывается по отношению к критериям демократического общества назад, но в целом, русский народ, с точки зрения этих студентов не чужд демократии и следовательно среднесрочная перспектива России скорее выглядит благоприятно. Россия в конце концов пойдет по западному, точнее американскому пути. В представлении этих студентов он и является направлением общественного прогресса. Пессимистичными западниками следует признать студентов юристов. Они также констатируют нарастающий отход российского общества от западных стандартов демократии. Однако при этом они склонны думать, что причины этой тенденции имеют очень глубокие исторические корни и в обозримом будущем Россия не станет демократическим обществом в западном понимании этого слова.

Студенты управленцы могут быть охарактеризованы как оптимистичные славянофилы. Они считают демократию в значительной мере идеологическим мифом, иллюзией, утопией. Однако при этом, с их точки зрения, существуют некоторые более адекватные признаки цивилизованного общественного устройства. Если ориентироваться на эти признаки, то дела в России обстоят не так уж плохо, она более цивилизованное общество, чем был СССР. Они надеются, что со временем ситуация только улучшится. Россия по-своему приблизится к нормам жизни западных цивилизованных общества, но сохранит при этом свою собственную культурно-историческую специфику. Студенты документоведы являются так сказать пессимистичными славянофилами. Демократия с их точки зрения всего лишь идеологический миф и даже в США и Западной Европе она вряд ли существует в полном смысле этого слова. Наибольшие сомнения у них вызывает как раз американская демократия. Россия идет своим особым цивилизационным путем. Она сейчас более продвинута в этом отношении, чем был СССР. Однако русский народ не принимает ценностей либерального демократического общества и не исключено, что в перспективе в России вновь установится авторитарное правление.

В этом пункте возникает очень чувствительная для России тема, которая нашла отражение в вопросе №42. Не секрет, что вопреки ожиданиям, привлекательность фигуры И. Сталина не только не снижается, но напротив, имеет тенденцию нарастать. Мрачным и даже трагическим пророчеством звучат слова французского писателя Пьера Куртада: «Сталин не ушел в прошлое, он растворился в будущем». Для России эта проблема предстает прежде всего в контексте цены общественного прогресса. Нередко можно слышать мнение, что нельзя добиться значительных успехов без не менее значительных человеческих жертв. Эта тема актуальна именно для России, где и петровские реформы и сталинская большевистская индустриализация проходили под лозунгом «Лес рубят — щепки летят». Ни о какой ценности жизни отдельного человека в этом случае разумеется не может быть и речи. Люди всего лишь расходный материал для осуществления великих и грандиозных державных планов. «Нам нужна одна победа. Одна на всех. Мы за ценой не постоим!» Причем это человеческое сырье практически ничего не стоит. «Бабы новых нарожают», если ради Великой победы слова потребуются великие жертвы — «Можем повторить». В оправдание массовых репрессий звучат аргументы: «зато была создана мощнейшая промышленность», «зато победили в Великой Отечественной войне», «зато создали передовую науку», «зато отправили Гагарина в космос» и т. д.

Вопрос №42. Как вам кажется, возможны ли в ближайшие годы в России такие же репрессии, какие были в СССР в 30-е годы при И. Сталине?

Из полученных данных видно, что большинство опрошенных студентов 78,8% (более

трех четвертей) так или иначе отвергают возможность в России в ближайшем будущем таких репрессий, которые были в 30-е годы в СССР при И. Сталине. Наиболее многочисленны те, кто с некоторыми колебаниями и сомнениями все же отвергает возможность массовых репрессий в ближайшие годы в России. Около одной трети студентов — 30,4% абсолютно убеждены, что в современной России в ближайшие годы исключены репрессии, аналогичные репрессиям 30-х годов в СССР. 15,6% или примерно каждый шестой из опрошенных студентов с некоторыми колебаниями все же допускает, что репрессии сталинского типа могут в ближайшем будущем повториться. Наконец 5,6% студентов практически в этом убеждены.

Если сравнивать результаты студентов гуманитарного и технического университетов, то видно, что общая структура ответов весьма сходна. 78,5% гуманитариев и 80% технарей так или иначе отвергают возможность массовых репрессий в ближайшие годы в России. Соответственно 21,5% гуманитариев и 20% технарей так или иначе склонны ее допускать. Наиболее существенные различия между гуманитариями и технарями в распространенности среди них твердого убеждения в возможности массовых репрессий. Среди гуманитариев она более чем в 3 раза больше, чем среди технарей 6,5% против 2%. На наш взгляд это различие можно объяснить тем, что гуманитарии, прежде всего историки и юристы более информированы о подобных негативных явлениях и более сконцентрированы на данной проблематике, чем студенты технари.

При сравнении данных студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета видно, что наиболее пессимистично и тревожно настроены студенты экономисты, а наиболее оптимистично и уверенно — студенты юристы. Действительно, если среди студентов экономистов 70% так или иначе отвергают возможность массовых репрессий в современной России, то среди юристов — 86%. При этом интересно отметить, что мнения студентов экономистов наиболее поляризованы — 54% крайних точек зрения, в то время как у студентов юристов по этому вопросу менее всего полярных точек зрения — 24%. Таким образом, различие более чем в 2 раза. Примечательно, что как правило юристы наиболее, а экономисты — напротив, наименее поляризованы в своих ответах на вопросы анкеты вообще. В качестве примера можно взять ответы на вопросы №2, №3, №7 и т. п. Таким образом вопрос о возможности в России массовых репрессий вызывает у экономистов наибольший пессимизм и наиболее поляризует их мнения. Напротив, у юристов этот вопрос вызывает наиболее оптимистичные ожидания и обнаруживает минимальную поляризацию во мнениях. Студенты документоведы и управленцы составляют при этом промежуточную группу. Причем управленцы по своим результатам чуть ближе к юристам, а документоведы — к экономистам.

Как нам кажется, для того чтобы объяснить подобное различие между экономистами и юристами в ответах на данный вопрос, следует вновь обратиться к особенностям экономических реформ, проводившихся в России после распада СССР. Вместо народного капитализма была избрана номенклатурно-олигархическая модель. В результате обладание значительной собственностью и занятие крупным бизнесом стало привилегией конкретных, относительно замкнутых социальных групп — властной номенклатуры, работников спецслужб а также некоторых национальных элит, имеющих серьезную поддержку на Западе, прежде всего в США. Отечественный политолог А. Панарин в книге «Искушение глобализмом» 2002 [7], дает следующую характеристику сложившейся в России ситуации. Он указывает, что американцам и их партнерам выгодно объявить приватизированное в России богатство незаконным. Тем самым оно автоматически обесценивается на глобальном рынке. В этих условиях, пишет А. Панарин, перед российскими приватизаторами стоит

непростая задача: как, не посягая на итоги номенклатурно–криминальной приватизации, в то же время воспрепятствовать последующей передаче богатства держателям глобального мироустройства — хозяевам однополярного мира? Иными словами: можно ли закрепить итоги первого этапа приватизации – национального (т. е. внутри России), избегнув второго этапа, когда экспроприированное у нации богатство, ставшее отчуждаемым и обмениваемым, закономерно перетекает в руки самого богатого и влиятельного заказчика. Решение такой задачи, указывает А. Панарин, предполагает отказ от концепции глобального открытого общества и даже восстановление в том или ином варианте «железного занавеса». По мнению А. Панарина именно эта тенденция ощущается в России после выборов 1999 г. в результате которых президентом РФ стал бывший подполковник КГБ СССР Владимир Путин. Новым правителям после-ельцинской России необходимо было разрешить противоречие, возникшее на предыдущем историческом этапе. Более половины национальной собственности было приватизировано офицерским корпусом бывшего КГБ СССР, но при этом на международной арене Россию представляли более или менее последовательные сторонники глобального открытого общества: березовские, гусинские, ходорковские, абрамовичи, фридманы, коганы, швидлеры, ханы и т. д. По законам этого глобального общества приватизированная собственность рано или поздно обречена попасть в руки хозяев однополярного мира – держателей всякого рода «цивилизованных гарантий», в которых незаконные приватизаторы, порвавшие с Россией и ее народом так нуждались. Первые шаги, предназначенные блокировать этот процесс, российская элита уже предпринимает, констатирует А. Панарин еще в 2000–2001 году. Логика здесь простая: если крупнейшая часть приватизированной собственности принадлежит сотрудникам спецслужб, то, следовательно, и верховная политическая власть в России должна быть представлены ими же. В этом и состоит по мнению А. Панарина «феномен Путина». За прошедшее с 1999–2000 гг. время российская власть существенно продвинулась в этом направлении и обозначенный почти 20 лет назад А. Панариным процесс стал теперь очевидным практически для всех. Сформировался если так можно выразиться (термин В. Войновича) «верховный пятиугольник»: спецслужбы, армия, полиция, бюрократия, национальная гвардия — силовой властный, патриотически настроенный блок, чьи интересы накрепко связаны с интересами российского государства, России как великой мировой державы.

Возвращаясь с этих позиций к интерпретации полученных результатов, можно, как нам кажется, заключить следующее. Студенты юристы в наибольшей степени идентифицируют себя с патриотически настроенной номенклатурой спецслужб, стремящейся предотвратить распродажу России. Поэтому они весьма однородны в своих взглядах и как правило убеждены, что возможные репрессии будут иметь очень ограниченный, избирательный, точечный характер и нацелены исключительно на космополитичную, проамерикански настроенную олигархию (а более широко, на так называемую «пятую колонну»). Напротив, экономисты не делают столь однозначного выбора и поэтому их взгляды на перспективу репрессий более пессимистичны и поляризованы. Представляется самоочевидным, что в качестве подоплеки репрессий и те и другие рассматривают экономику, а не политику или идеологию, как это имело место в СССР.

Тема патриотизма и любви к Родине

Вопрос №45. Согласны ли вы с тем, что у человека не может быть родной страны, поскольку родина — это та местность, тот город в котором ты лично родился?

Из полученных данных видно, что, по мнению большинства студентов — 74% (около трех четвертей) утверждение о том, что у человека не может быть родной страны, является в

той или иной степени ложным. Чаще всего — 45,6% (почти половина) студенты твердо убеждены в том, что рассматривать человека, как не имеющего родины, принципиально неверно. Тем самым они фактически отвергают образ «человека мира», космополита. Более одной четверти — 28,4% с некоторыми колебаниями и сомнениями также придерживаются данного мнения. 13,6% студентов твердо убеждены, что действительно каждый человек является гражданином мира и поэтому понятие «родина» является предрассудком, результатом действия косных стереотипов. 12,4% опрошенных студентов готовы принять подобную позицию с некоторыми колебаниями и сомнениями.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что гуманитарии в большей степени, чем технари склонны, так или иначе соглашаться с тем, что у человека не может быть родной страны — 28% против 18%. Соответственно среди технарей существенно больше тех, кто твердо уверен в том, что понятие «родина» не является предрассудком и расхожим стереотипом — 56% против 43% у гуманитариев. Следовательно гуманитарии в большей степени склонны рассматривать людей в качестве абстрактных «граждан мира», в то время как для технарей человек в большей степени воспринимается как гражданин какой-то определенной, конкретной страны. Мы уже отмечали, и это отражено в вопросах анкеты, что следует различать человека как представителя определенного народа и его как гражданина определенной страны. Как было отмечено выше, для гуманитариев более выпукло выступает принадлежность к народу, а для технарей — принадлежность к стране.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее поляризованы мнения у студентов юристов. Они чаще всех остальных склонны соглашаться с тем, что у человека не может быть родной страны — 24%. Вместе с тем 46% студентов юристов твердо отвергают подобную точку зрения. Наиболее взвешенных, усредненных мнений по данному вопросу придерживаются студенты управленцы. Они чаще других дают промежуточные ответы — 54%. Студенты юристы дают подобные ответы реже всех остальных — 30%. Таким образом у юристов мнения почти в 2 раза (1,8) более поляризованы, чем у управленцев. Студенты экономисты по степени поляризации мнений ближе к юристам — 38%, а документоведы — к управленцам — 48%. При этом экономисты и юристы чаще других отвергают утверждение о том, что у человека не может быть родины — 50% и 46% соответственно. Документоведы и управленцы — напротив, относительно реже высказывают абсолютное несогласие с этим тезисом.

Таким образом у юристов и экономистов мнения относительно более поляризованы и они чаще не соглашаются с тем, что у человека не может быть родины. Напротив, документоведы и управленцы более осторожны в своих суждениях и чаще испытывают сомнения и колебания в этом вопросе. Следовательно понятие родной страны относительно более значимо для юристов и экономистов и относительно менее значимо для документоведов и управленцев. Здесь вновь прослеживается аналогия экономистов и юристов с технарями, для которых принадлежность к стране выступает на первый план по сравнению с принадлежностью к народу. Таким образом технари, а также юристы и экономисты более сконцентрированы на формализованных параметрах общности людей, а документоведы и управленцы — на неформализованных.

Вопрос №46. Некоторые люди говорят, что родина для человека там, где ему хорошо жить. Согласны ли вы с таким мнением?

Из полученных результатов видно, что относительное большинство опрошенных студентов — 63,6% в той или иной степени не согласны с тем, что родиной для человека является то место, где ему хорошо живется. Наиболее многочисленная группа — 39,6%

твердо уверены, что родина для человека вовсе не обязательно там, где ему хорошо. Около одной четверти — 24% с некоторыми колебаниями и сомнениями придерживаются аналогичного мнения. Примерно каждый пятый опрошенный — 20,4% выражает уверенность в том, что родина находится именно там, где человеку хорошо жить. 16% с некоторой долей сомнения придерживаются сходного мнения.

Если сопоставить эти результаты с ответами на предыдущий вопрос №45, то видно, что студенты более склонны возражать против того, что у человека в действительности не может быть родной страны, чем против того, что родина там, где хорошо живется — 74% против 63,6%. Эта тенденция проявляется и в числе твердо убежденных — 45,6% против 39,6%, и в числе колеблющихся — 28,4% против 24%. Она проявляется и в показателях тех, кто согласен с данными тезисами — 20,4% тех, кто определяет родину в качестве места, где хорошо жить, и 13,6% — кто вообще отрицает осмысленность данного понятия. Таким образом, студенты скорее склонны соглашаться с тем, что родиной для человека является страна, в которой ему хорошо живется, чем вообще отрицать наличие у человека родной страны.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты гуманитарии существенно чаще технарей склонны в той или иной мере соглашаться с тезисом «родина там, где хорошо живется» — 38,5% против 28%. При этом число твердо уверенных в этом гуманитариев почти в 1,6 раза (22% против 14%) превышает число технарей. Напротив, если число гуманитариев, твердо отвергающих данный тезис 38%, то число технарей — 48%. Таким образом гуманитарии существенно охотнее технарей соглашаются с тем, что родиной человека может считаться любая страна, где ему хорошо жить. Если сопоставить эти результаты с ответами на предыдущий вопрос №45 то, как уже отмечалось, гуманитарии в большей степени склонны рассматривать людей в качестве абстрактных «граждан мира», в то время как для технарей человек воспринимается как гражданин какой-то конкретной страны. Следовательно территориальный признак гражданства, общности людей для технарей более важен, чем для гуманитариев. Мы уже отмечали, что технари склонны относительно недооценивать реальность такой культурно-исторической общности как народ. Можно предположить, что для технарей единство людей по признаку территории оказывается важнее, чем единство по другим параметрам, в частности по происхождению, по крови или религии.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что наиболее поляризованы мнения у студентов юристов. Примерно одинаковое их число придерживается по данному вопросу крайних точек зрения — 34% за и 38% против.

Наименее поляризованы мнения у студентов экономистов. 54% из них дают промежуточные ответы. При этом среди экономистов меньше всего тех, кто твердо убежден, что родина не может выбираться по принципу «здесь мне лучше живется».

Противоположностью экономистам в этом отношении являются документоведы и управленцы — по 40% ответов против 34% у экономистов. Таким образом экономисты в наибольшей, а документоведы и управленцы в наименьшей степени склонны связывать эгоистическое индивидуальное благополучие с патриотизмом. Действительно, если вдуматься, вопрос №46 выявляет то, в какой мере, с точки зрения отвечающего, патриотизм является простым следствием чувства личного благополучия. С точки зрения студентов экономистов такая связь наиболее сильна и очевидна, а с точки зрения документоведов и управленцев — нет.

Подводя итог можно сказать, что студенты экономисты наиболее взвешены в своих

ответах, но при этом они в наибольшей степени увязывают патриотические чувства человека с его ощущением личного благополучия проживания в стране. Студенты документоведы и управленцы — напротив, наименее склонны связывать патриотизм с эгоистическим благополучием. Студенты юристы обнаруживают в этом вопросе наибольшую поляризацию мнений и как бы распадаются на две группы, придерживающиеся противоположных взглядов.

Вопрос №47. Некоторые люди говорят, что родину не выбирают. Согласны ли вы с таким мнением?

Из полученных данных можно заключить, что большинство студентов — 77,6% (более трех четвертей) так или иначе согласны с утверждением, что родину не выбирают. Наиболее многочисленная группа — 56% (более половины) твердо уверены в том, что патриотизм не является результатом личного выбора и родина изначально дана человеку фактом его рождения. 21,6% с некоторыми колебаниями и сомнениями склонны придерживаться этой же точки зрения. 13,2% опрошенных студентов с некоторыми оговорками все же готовы согласиться с тем, что родину человек не выбирает. 9,2% или примерно каждый одиннадцатый твердо убежден, что человек может произвольно выбирать себе родину.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что технари существенно чаще придерживаются мнения, согласно которому родина не может быть предметом произвольного выбора человека. Если среди технарей данную позицию так или иначе разделяют 88% опрошенных, то среди гуманитариев — 75%. Особенно ярко различие видно при сравнении студентов, твердо придерживающихся данной точки зрения. Так, среди технарей данной точки зрения придерживаются 64% студентов, а среди гуманитариев — 54%. Напротив, если среди гуманитариев 11% твердо убеждены в том, что человек может выбирать себе родину, то среди технарей таких более чем в 5 раз меньше — всего 2%. Следовательно, как уже отмечалось, для технарей единство людей по территории (в данном случае по территории рождения) является более существенным, чем для гуманитариев.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то обнаруживается следующее. Студенты экономисты и студенты юристы являются как бы противоположными в своих установках. Экономисты чаще всех твердо убеждены в том, что родину человек не выбирает — 64%. Прямо противоположной точки зрения экономисты придерживаются реже всех других студентов — 8%. Напротив, юристы реже всех соглашались с тем, что родину не выбирают — 46% и чаще всех остальных твердо придерживаются обратного мнения — 14%. При этом мнения юристов менее поляризованы, а экономистов — наоборот. Студенты документоведы и управленцы находятся к этим крайним группам в промежуточном положении. При этом управленцы ближе к юристам, а документоведы к экономистам. Следовательно на основании отношения к произвольности выбора личностью своей родины студентов гуманитариев можно разделить на две группы. Экономисты и документоведы более поляризованы в своих оценках и склоняются к мнению, что родина не может быть предметом произвольного выбора. Юристы и управленцы чаще дают промежуточные, осторожные ответы и более склонны признавать за индивидуумом возможность выбирать себе родину.

Если сопоставить эти результаты с данными ответов на предыдущий вопрос №46, то можно заключить, что студенты экономисты с одной стороны склонны связывать патриотические чувства с личным благополучием человека в стране его проживания, но при этом сам по себе выбор родной страны, с их точки зрения, относительно независим от индивидуальной воли. Если попытаться реконструировать логику их рассуждений, то она

выглядит приблизительно так. Если человеку повезло и его родиной является страна в которой ему хорошо живется, то он скорее всего будет ее патриотом. Если же ему так сказать не повезло родиться в удачной стране, то он скорее всего и не будет ее патриотом и просто будут воспринимать ее как «плохую родину». Таким образом для них патриотизм есть прагматическое следствие независимых от человека обстоятельств. Студенты документоведы сходны с экономистами в том, что страна становится родиной вне зависимости от воли человека. Но в отличие от экономистов вполне допускают, что человек может быть патриотом своего отечества, несмотря на то, что живется ему в этом отечестве не слишком хорошо и комфортно.

Студенты управленцы с одной стороны допускают произвольность выбора родины, а с другой не связывают патриотизм с личным благополучием. Разумеется речь идет о некоторых тенденциях, которые проявляются на фоне общих закономерностей, обнаруживающихся у студентов гуманитариев.

Промежуточные итоги

Учитывая содержание вопросов анкеты, можно сформулировать наиболее правдоподобную и популярную с точки зрения обследованных студентов версию новейшей российской истории. Она выглядит следующим образом [1, 4–5, 10–11].

Период существования СССР был скорее всего естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Его распад стал геополитической катастрофой и привел к неблагоприятному для России изменению всего мирового политического порядка. После распада СССР мир скорее всего стал однополярным и в нем установилось господство единственной сверхдержавы — США. Распад СССР был несомненно закономерен. Скорее всего он не был самопроизвольным событием и более заинтересованной в этом распаде скорее всего была тогдашняя властная элита СССР. Наиболее значимыми при распаде СССР скорее всего оказались внутренние причины. Несомненно материальные, экономические факторы сыграли решающую роль в распаде СССР. Скорее всего распад Советского Союза можно интерпретировать как победу либеральной идеи (принципов свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципами справедливости, равенства). Наибольшая ответственность за распад страны в 1991 г. скорее всего лежит на самих русских (наиболее многочисленном и государствообразующем народе СССР). При этом, несмотря на катастрофичность потерь (о величине которых даже сейчас нет единого мнения), Великая Отечественная война никак не связана с последующим распадом СССР. Население России несомненно выиграло от распада Советского Союза. За период существования СССР несомненно сформировался культурно–исторический тип советского человека. Для студентов представляется несомненным тот факт, что в реальности существуют великие народы, играющие особую историческую роль. Точно также они убеждены в существовании великих стран, играющих особую историческую роль. По мнению студентов, скорее всего страну делает великой ее культура и идеология. Студенты весьма скептически относятся к демократии как форме общественного устройства и склоняются к мнению, что в реальности демократических стран просто не существует. Следовательно, с их точки зрения, демократия скорее является пропагандистским лозунгом, чем в действительности существующей формой общественной жизни. При этом они весьма скептически относятся и к мнению, согласно которому русские способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека.

По мнению студентов, от распада СССР несомненно выиграла правящая элита. Столь же очевидно и несомненно для студентов, что от распада Советского Союза выиграли

представители других народов, населявших страну, но не русские. Интересно сопоставить это с мнением студентов о том, что население России выиграло от распада СССР. В таком случае просматривается следующая логика. Россия — многонациональная страна и какие-то народы, ее населяющие, выиграли от распада Советского Союза. Однако к числу таких народов не относится государствообразующий народ России — сами русские. Таким образом русские (в виде коллективного Христа) принесли себя в жертву, ради улучшения положения других народов. Несомненным для студентов представляется то, что в будущем СССР восстановлен больше уже не будет. При этом сама проблема его распада студентов скорее не волнует. Таким образом для них Советский Союз окончательно и безвозвратно ушел в прошлое («умер»). Современное состояние России студенты склонны рассматривать как вполне естественное. При этом возможный распад России воспринимается ими как несомненная геополитическая катастрофа, которая неизбежно приведет к изменению всего мирового политического порядка. Закономерным такой распад России студенты считать не склонны. Тем более для них очевидно, что распад России не может произойти самопроизвольно. Если такой распад и случится, то студенты уверены в том, что он произойдет по инициативе правящей властной элиты, действующей в своих (скорее всего корыстных) интересах. При этом элита воспользуется внутренними противоречиями, существующими в стране. Несомненно для студентов и то, что возможный распад России в интересах правящей верхушки будет обусловлен материальными, экономическими факторами. Ответственными за возможный распад России скорее всего будут представители других народов. Студенты весьма склонны связывать свершившийся распад Советского Союза с возможностью дальнейшего распада России. Однако, если последствия распада СССР студенты склонны рассматривать как положительные для населения России, то уже распад самой России по их мнению несомненно приведет к негативным последствиям для ее населения.

Совершенно очевидным для студентов является то, что русский народ является великим народом, играющим особую историческую роль. Точно также для них несомненно, что Россия является великой страной, играющей особую историческую роль. В выигрыше от распада России, по мнению студентов, может оказаться скорее всего только ее правящая властная элита. Таким образом можно предположить, что в представлении студентов, властная элита не слишком связывает свою собственную судьбу с государственной целостностью России — той страны, которой она сама же правит. Другими словами, студенты склонны сомневаться в истинном, а не на словах патриотизме властной элиты России. Аналогичным образом, в выигрыше от распада России несомненно окажутся представители других народов, но не русские и даже вообще не население России. Таким образом, по мнению студентов, в возможном распаде России роль властных и этнических меньшинств будет еще более значимой и идущей вразрез интересам большинства, чем это уже имело место при распаде СССР. Т. е. распад России, если он состоится, будет в еще большей степени результатом некоторой спецоперации, чем распад СССР в 1991 г. Восстановление России после такого распада не так безнадежно, как восстановление СССР, однако оно все же весьма проблематично. При этом, если ставший уже достоянием истории распад СССР студентов фактически не волнует, то возможный распад России очень для них значим и вызывает серьезное беспокойство.

Подводя промежуточные итоги обследования, хотелось бы вернуться к результатам, полученным при ответах студентов на вопросы анкеты №14, №15, №33, №34, №43. В этих вопросах (см. выше) студентам предлагалось высказать свое мнение относительно реальности существования великих народов и стан, а также более конкретно относительно

России и русского народа. К данной проблеме могут быть отнесены также ответы студентов на вопросы анкеты №45, №46, №47

Напомним некоторые обнаруженные в ходе исследования факты и попытаемся дать их теоретическое осмысление.

В той или иной степени существование великих народов, играющих особую историческую роль 77,6% опрошенных. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что имеет место как бы сдвиг в сторону сомнений относительно возможности существования великих народов у студентов технического университета. Напротив, по сравнению с технарями, студенты гуманитарии более уверенно соглашались с тем, что реально существуют великие народы, у которых есть особое историческое предназначение, миссия. Среди студентов гуманитариев наиболее склонны допускать существование великих народов, играющих особую историческую роль. управленцы и документоведы, а наименее — экономисты.

В той или иной степени признают существование великих стран 82,8% опрошенных студентов. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что студенты технари все же более убеждены в том, что великие державы являются политической реальностью. Как уже отмечалось, в отношении вопроса №14 эти данные противоположны. Следовательно, студенты гуманитарии более убеждены в существовании великих народов, чем великих держав, а студенты технари – напротив, считают более реальным существование великих держав, чем великих народов. Среди студентов гуманитариев, наиболее склонны допускать существование великих стран документоведы, а наименее – юристы. Видно также, при сопоставлении с ответами на вопрос №14, что документоведы более склонны допускать существование великих народов. Из всех остальных студентов документоведы, таким образом, более других верят в то, что существуют великие народы и страны, играющие особую историческую роль. Студенты юристы в этом отношении могут рассматриваться как наиболее скептически настроенные. Студенты экономисты более готовы поверить в возможность существования великих стран, чем великих народов. Если рассматривать описанные результаты с точки зрения возможности существования однополярного мира, то, как нам представляется, картина выглядит следующим образом. Студенты документоведы более склонны верить в модель однополярного мира, в то время как студенты юристы наиболее скептически настроены в отношении подобной модели. Студенты экономисты более склонны к имперской модели глобального миропорядка, а студенты управленцы — к элитной интернациональной глобальной модели.

Из обобщенных данных видно, что подавляющее большинство опрошенных студентов — 81,2%, так или иначе, склонны считать русский народ великим народом, играющим особую историческую роль. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что примерно конфигурация ответов у них совпадает. При этом мнения технарей существенно более поляризованы, но при этом они все же более склонны считать русский народ великим и играющим особую историческую роль. Гуманитарии в целом более осторожны и сдержаны в своих оценках.

Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то, прежде всего, бросается в глаза относительная однородность показателей. Студенты всех специализаций примерно в 80% ответов так или иначе признают русский народ великим. Все же чуть чаще готовы это делать студенты экономисты — 82%. Студенты юристы дают наиболее поляризованные ответы, а студенты управленцы — относительно наиболее сдержанные и осторожные. Подводя итог можно сказать, что на общем фоне признания за русским народом великой исторической роли, юристы наиболее радикальны в

своих ответах, управленцы — наиболее осторожны, а экономисты и документоведы составляют как бы промежуточную группу.

Если сопоставить эти данные с результатами ответов на вопрос №14, то видно следующее. В целом студенты в 77,6% ответов соглашаются так или иначе с тем, что существуют великие народы, играющие особую историческую роль. Следовательно общее число тех, кто считает русский народ великим даже немного превышает число тех, кто так или иначе верит в существование великих народов. Это означает, что по крайней мере некоторые из студентов, отрицающие возможность существования великих народов с особой исторической судьбой, делают исключение для русского народа. Хотя вполне возможно, что более детальный анализ конкретных ответов может показать, что и наоборот, некоторые студенты, признающие существование великих народов не считают это истинным в отношении русского народа.

При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что имеет место сдвиг в сторону сомнений относительно возможности существования великих народов у студентов технического университета. По отношению же к русскому народу мнения технарей более экстремальны и они чаще убеждены в том, что русский народ является великим. Если сравнивать студентов, обучающихся на различных факультетах гуманитарного университета, то видно, что студенты управленцы наиболее убеждены в существовании великих народов, но при этом с наибольшей осторожностью делают подобные оценки в отношении русского народа.

Из обобщенных данных видно, что 90% студентов так или иначе считают, что Россия является страной, играющей особую историческую роль. При этом самая многочисленная группа — 59,2% студентов твердо убеждены в том, что Россия — страна с особой исторической ролью. Если сопоставить эти результаты с данными ответов на вопрос №15, то мы увидим следующее. В той или иной степени готовы согласиться с утверждением о существовании великих стран, играющих особую историческую роль 82,8% опрошенных студентов. Таким образом студенты склонны признавать Россию великой страной даже в тех случаях, когда они вообще не уверены в том, что такие страны существуют. Хотя необходим конкретный анализ ответов и вероятно могут обнаружиться случаи, когда студент, признавая существование великих стран отказывается в этом России, несомненно одно — студенты чаще склонны расценивать Россию как великую страну, чем вообще верить в существование великих стран. Таким образом очевидно проявление патриотических чувств и группового фаворитизма по отношению к своей стране как целому.

Из обобщенных данных ответов на вопрос №43 видно, что большинство опрошенных студентов — 73,6% так или иначе отказываются считать понятие народ отжившим пережитком и предрассудком. Если сравнивать студентов гуманитарного и технического университета, то видно, что в целом распределение ответов достаточно сходно. Однако гуманитарии все же чаще технарей склоняются к той точке зрения, что общей исторической судьбы у людей нет и понятие народ является пережитком. Технари же в 1,3–1,4 раза чаще твердо уверены в том, что понятие народ не является мифом и предрассудком.

Сопоставим эти данные с результатами ответов на вопросы №14 и №33. Прежде всего видно, что существование великих народов для студентов оказывается даже более несомненным фактом, чем само по себе существование народов. Особенно ярко эта тенденция видна, если сравнивать число студентов, которые твердо придерживаются данных точек зрения. Из этого можно сделать следующее допущение. Понятие народа тесно связано в сознании студентов с понятием величия. Народ реально существует в той степени, в которой он проявляет себя как великий. Чем меньше оснований думать, что некая

историческая общность людей выполняет какую-то особую историческую миссию, тем меньше оснований говорить и о том, что у них есть общая историческая судьба и они реально образуют единый народ. Таким образом — будет великая историческая задача — будет и народ, не будет — и существование народа становится весьма проблематичным и дискуссионным. Если народу предначертана великая судьба – он существует, если нет, то возможно и народа тоже нет.

Из обобщенных данных ответов на вопрос №45 видно, что по мнению большинства студентов — 74%. утверждение о том, что у человека не может быть родной страны, является в той или иной степени ошибочным, ложным. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что гуманитарии в большей степени, чем технари склонны так или иначе соглашаться с тем, что у человека не может быть родной страны. Соответственно среди технарей существенно больше тех, кто твердо уверен в том, что понятие «родина» не является неким предрассудком или расхожим стереотипом. Следовательно гуманитарии в большей степени склонны рассматривать людей в качестве абстрактных «граждан мира», в то время как для технарей человек в большей степени воспринимается как гражданин какой-то определенной конкретной страны.

Из обобщенных данных ответов на вопрос №46 видно, что относительное большинство опрошенных студентов — 63,6% в той или степени не согласны с тем, что родиной для человека является то место, где ему хорошо живется. Если сопоставить эти результаты с ответами на предыдущий вопрос №45, то видно, что студенты более склонны возражать против того, что у человека в действительности не может быть родной страны, чем против того, что родина там, где хорошо живется — 74% против 63,6%. Эта тенденция проявляется и в числе твердо убежденных — 45,6% против 39,6%, и в числе колеблющихся — 28,4% против 24%. Таким образом, студенты скорее склонны соглашаться с тем, что родиной для человека является страна, в которой ему хорошо живется, чем вообще отрицать наличие у человека родной страны.

Из обобщенных данных ответов на вопрос №47 видно, что большинство студентов — 77,6% так или иначе согласны с утверждением, что родину не выбирают. При сравнении студентов гуманитарного и технического университетов видно, что технари существенно чаще придерживаются мнения, что родина не может быть предметом индивидуального выбора личности. Следовательно, как уже отмечалось, для технарей единство людей по территории, причем по территории рождения, является более существенным, чем для гуманитариев.

Связи культурно–исторических установок студентов с особенностями процесса их ранней социализации

Полученная в исследовании информация соотносилась нами также с данными анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента». Мы попытались исследовать связи культурно–исторических установок студентов с особенностями условий их индивидуального формирования в детском и подростковом возрасте. Педагоги и психологи единодушно отмечают большое значение опыта, полученного в детском и подростковом возрасте на дальнейший процесс становления личности. Нас в данном случае интересовала проблема формирования мировоззренческих установок [4, 6, 9–10]. Этот фрагмент уже излагался нами в соответствующей публикации [1]. Сущностью преобразований проводившихся в последние 20–25 лет в России были, прежде всего, экономические трансформации. Поэтому мы взяли в качестве критерия субъективную оценку студентами тех последствий, которые они почувствовали непосредственно на благосостоянии своей семьи в тот период, когда были

детьми и подростками. В этой связи нами было выделено 4 группы студентов (вопрос №5 анкеты):

1. Материальное положение семьи в период реформ оставалось стабильным
2. Материальное положение семьи в период, реформ резко колебалось
3. Материальное положение семьи в период, реформ улучшалось.
4. Материальное положение семьи в период, реформ ухудшалось.

Если попытаться обобщить особенности интерпретации культурно-исторического содержания студентами, уровень материального благосостояния семей которых оставался стабильным, то их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. Распад СССР не был закономерен. Более, значимую роль в нем сыграли материальные (экономические) факторы. Проблема распада СССР является для этих студентов лично значимой. При этом они склонны надеяться, что в исторической перспективе СССР может быть восстановлен. Распад СССР, по их мнению, не может служить доказательством победы либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости, равенства).

По мнению студентов, материальное благосостояние семей которых оставалось стабильным, от распада СССР больше выиграли представители нерусских народов. В случае же возможного распада России, для большинства ее населения это событие также не сулит никаких выгод. Распад СССР не только не был закономерен, но также и не являлся самопроизвольным. Ответственность за него студенты склонны возлагать прежде всего на представителей нерусских народов, которые собственно и воспользовались им в своих интересах.

В отличие от распада СССР, ответственность за возможный распад России эти студенты склонны возлагать на самих русских. Вместе с тем, по их оценкам, вероятность такого распада мала.

По мнению студентов, материальный уровень семей которых оставался стабильным, люди не склонны проявлять по отношению к окружающим дружелюбия. Скорее напротив, им более свойственно проявлять как раз равнодушие.

Понятие народ, по мнению этих студентов, не является пережитком и предрассудком. Хотя, такой идеологической химерой был, по их мнению, советский народ. Эти студенты весьма патриотичны и с их точки зрения выбор родины не может быть актом свободного выбора личности.

Современных русских они склонны воспринимать достаточно консервативно и традиционно, приписывая им либо атеизм, либо православные религиозные взгляды.

Рассмотрим далее особенности интерпретации культурно-исторического содержания студентами, уровень материального благосостояния семей которых резко изменялся, то улучшаясь, то ухудшаясь. Их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом.

Период существования СССР не был естественным и закономерным этапом в многовековой истории России. Советского народа, советского человека не существовало в действительности, поскольку это был исключительно продукт идеологического мифотворчества. Более заинтересованной в распаде СССР была его властная элита. Распад СССР был закономерен. Тем не менее, он не был самопроизвольным событием, и наибольшая ответственность за него лежит на представителях нерусских народов. Распад СССР стал геополитической катастрофой, приведшей к неблагоприятному для России изменению всего мирового политического порядка. В результате распада СССР мир стал однополярным, и в нем установилось мировое господство США. Помимо представителей

нерусских народов, студенты склонны связывать распад СССР с действием внешних сил, а также с влиянием духовных, факторов. По их мнению, существует также связь между распадом СССР и катастрофой, пережитой им в Великой Отечественной войне.

Следовательно, согласно логике этих студентов сошлись в одной точке целый ряд факторов, сделавших распад СССР практически неизбежным: искусственность этого геополитического образования, отсутствие духовных ценностей, связывающих его в единое целое, заинтересованность властных элит, действие внешних сил, а также активность представителей нерусских народов и, наконец, разрушительные последствия Великой Отечественной войны.

Далее обобщим особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, уровень материального благосостояния семей которых улучшался. Их концепция существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. Ее можно кратко описать одной фразой: «Все, что происходит — к лучшему». Период существования СССР, по мнению этих студентов, был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. При этом было создано действительно свободное и демократическое государство. Однако, тем не менее, широкие массы в какой-то исторический период оказались заинтересованы в том, чтобы это государство перестало существовать. Оно распалось. Распад не стал геополитической катастрофой, не привел к неблагоприятному для России изменению мирового политического порядка. Мир не стал однополярным, и в нем не установилась гегемония США. Правда население России от этого не выиграло, или во всяком случае его выигрыш оказался существенно меньше, чем у других народов и территорий, входивших в бывший СССР. Таким образом, с точки зрения данной категории студентов, население России совершило альтруистический акт, отказавшись от страны, воспринимавшейся населением других союзных республик недостаточно свободной и демократической.

Как полагают эти студенты, люди в целом склонны относиться к другим дружелюбно.

Студенты, материальное положение семей которых в период реформ стабильно улучшалось, не придерживаются жестких патриотических установок и соглашаются с тезисом, что родиной для человека может быть любое место, где ему хорошо живется. Эти студенты весьма высоко ценят безопасность. При этом, с их точки зрения Россия в настоящее время вполне соответствует требованиям такого безопасного места.

Рассмотрим, наконец обобщенные особенности интерпретации культурно-исторического содержания студентами, уровень материального благосостояния семей которых в период реформ стабильно ухудшался. Их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. Суть их позиции: «Вне связи с распадом СССР распад России закономерен и весьма вероятен».

Как полагают эти студенты, распад СССР произошел самопроизвольно. Наибольшая ответственность за это лежит на самих русских. Русские, по мнению этих студентов, способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека. Хотя существуют великие народы, играющие особую историческую роль, но это не относится к русским, к русскому народу. Советский народ был реальностью и не являлся чистым продуктом идеологического мифотворчества. В возможность существования великих стран, играющих какую-то особую историческую роль студенты не склонны верить. Поэтому они не считают, что Россия является великой страной, играющей особую историческую роль.

В выигрыше от распада СССР, по мнению студентов, материальный уровень семей которых стабильно ухудшался, оказалась, прежде всего, его властная элита.

Современное положение России, по мнению этих студентов, не является закономерным и естественным для нее. Будущий же возможный распад России, как и состоявшийся распад СССР — закономерен. Однако, самопроизвольным, будущий распад России, в отличие от распада СССР ими не рассматривается. Более заинтересованной в распаде России будет ее властная элита, она же более выиграла от распада СССР. При этом студенты не склонны усматривать связи между свершившимся распадом СССР и возможным распадом России. Как полагают эти студенты, население России выиграет от ее распада — хотя более заинтересованной в этом распаде будет властная элита, имеющая положительный опыт с распадом СССР.

Приведем далее результаты, полученные при ответе студентов на вопрос №9 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента» [8].

Если попытаться обобщить особенности интерпретации культурно-исторического содержания студентами, являющимися *единственными детьми в семье*, то их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. В целом ее можно охарактеризовать как умеренно критическую. Распад СССР был закономерен, он не явился геополитической катастрофой и не привел к неблагоприятному для России изменению мирового политического порядка. Россия не превратилась в одно из наиболее свободных и демократических государств, поскольку демократия вообще не является по убеждению этих студентов политической реальностью. СССР распался сам по себе и этот распад в частности обусловлен теми гигантскими потерями, которые он понес в Великой Отечественной войне. Для населения России распад СССР был скорее благотворен. Распад СССР был неизбежен еще и потому, что в реальности не существовало той новой исторической общности «советский народ», о которой заявляла официальная идеологическая пропаганда. Другими словами «советский человек» был ничем иным как порождением идеологического мифотворчества. Русские выиграли в результате распада СССР. При этом неверно обвинять русский народ в том, что он способен создавать только деспотический политический порядок, подавляющий личность и права человека. Вместе с тем именно политическая элита в наибольшей степени по сравнению с народными массами выиграла от распада Советской империи. Властная элита может быть также заинтересована и в последующем распаде России, поскольку скорее всего из этого для себя более существенную выгоду, чем народ России в целом. В отличие от распада СССР, распад России не будет самопроизвольным. Возможно, что именно со стороны элиты будут предприняты соответствующие деструктивные усилия. Этого можно ожидать, поскольку просматривается общая логика следующего вида: властная элита выигрывает от распада страны в любом случае, будь то СССР или Россия. Здесь точка зрения студентов во многом совпадает с позицией некоторых отечественных политологов. Родина дается человеку фактом его рождения и не может быть результатом произвольного выбора. Поэтому неверно думать, что родиной может считаться любое географическое место, где данному человеку хорошо живется. Большинство людей способны жить за свой счет или даже приносить окружающим определенную пользу. Вместе с тем, основным принципом жизни в обществе, по мнению студентов, являющихся *единственными детьми в семье* является принцип «Не верь». Общество, таким образом требует от человека осторожности. Наука и техника наименее важны в качестве предпосылок формирования величия страны.

Если попытаться обобщить особенности интерпретации культурно-исторического содержания студентами, являющимися *старшими детьми в семье*, то их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. В целом ее можно охарактеризовать как скептическую и пессимистическую, а также

отметить позитивное отношение этих студентов к современным глобализационным процессам. Период существования СССР с их точки зрения не был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Однако и его распад также не следует признавать закономерным. Более значимыми при его распаде были материальные факторы. При этом не просматривается связь между распадом СССР и его катастрофическими человеческими и материальными потерями в Великой Отечественной войне. Наиболее ответственны за распад СССР сами русские. После распада СССР современное положение России также не является закономерным и естественным для нее. Будущий распад России весьма возможен и к тому же закономерен. Если такой распад состоится, то он не окажется геополитической катастрофой и не приведет к изменению мирового политического порядка. Более того, население России от этого события окажется скорее только в выигрыше. Россия не является великой страной, играющей какую-то особую историческую роль. Русский народ также не является великим народом, играющим особую историческую роль. Это вытекает из того, что вообще вряд ли существуют великие народы, играющие особую историческую роль. Если же говорить о возможности существования великих стран, каковой Россия по мнению этих студентов не является, то такой ее прежде всего может сделать наука и техника. Хотя возможный в будущем распад России благотворно скажется на всем ее населении, в выигрыше прежде всего окажутся представители нерусских народов. При этом распавшись, Россия, скорее всего больше уже не восстановится в исторической перспективе. По сравнению с остальными, студенты, являющиеся старшими детьми в семье, наиболее склонны верить в возможность создания единого мирового глобального государства, без таможен, границ, виз, с единым законодательством и мировым правительством. Они достаточно космополитично настроены и полагают, что у человека не может быть родной страны, поскольку у него существует только «малая родина» — местность, улица, дом, которые он только и может считать для себя собственно родными. Установка по отношению к окружающим людям у них весьма критичная и во многом негативная. По их мнению среди людей относительно преобладают враждебно настроенные по отношению к окружающим. С их точки зрения наиболее редко можно встретить тех, кто не паразитирует на окружающих, не пытается жить за их счет.

Попытаемся теперь обобщить особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, являющимися *младшими детьми в семье*. Их концепция истории существования, и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. В целом ее можно охарактеризовать как идеалистическую и умеренно оптимистическую. С точки зрения этих студентов распад СССР не был закономерным событием. В этом распаде значительную роль сыграли духовные факторы. Советский народ и советский человек существовали в реальности и не были простым продуктом идеологического мифотворчества. В будущем СССР скорее всего уже не восстановится. Демократия является политической реальностью и распавшийся СССР как раз был свободной и демократической страной. При этом все же именно широкие народные массы были заинтересованы в распаде СССР. Они же в большей степени и выиграли от его распада. Вместе с тем наибольшая ответственность за распад СССР лежит на представителях нерусских народов и собственно они и оказались в наибольшем выигрыше от распада страны. Таким образом получается, что широкие массы и прежде всего представители нерусских народов оказались заинтересованы и воспользовались выгодами от распада СССР, хотя распад и не был закономерен. Распад СССР не означает победы либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости, равенства). Но, тем не менее после распада СССР мир стал фактически

однополярным и в нем установилось мировое господство США. Более того, просматривается связь между свершившимся распадом СССР и возможностью будущего распада России. Этот распад также не может быть признан закономерным. Следовательно, в логике этих студентов, происходит нечто противоестественное, в чем, однако оказываются заинтересованы широкие массы людей.

По мнению студентов, являющихся младшими детьми, если в будущем и произойдет распад России, то в отличие от распада СССР более значимую роль в этом сыграют материальные факторы. Причем причины они скорее склонны искать внутри страны. Таким образом, с их точки зрения, некие экономические затруднения, экономический кризис могут спровоцировать дальнейший распад, который станет продолжением распада СССР. Однако эти студенты убеждены в том, что если Россия и распадется, то через какой-то период времени будет восстановлена вновь. При этом интересно сопоставить следующие факты. СССР по мнению студентов распался скорее в связи с влиянием духовных факторов и восстановлен скорее всего уже не будет. Россия же, напротив, может распасться под влиянием внутренних материальных факторов и по логике студентов такой распад не столь катастрофичен и в принципе обратим. Более того, если обусловленный духовными факторами распад СССР оказывается для студентов лично значимым, то возможный обратимый распад России в связи с действием внутренних материальных факторов не слишком заботит студентов. Примечательно, что эти студенты верят в существование великих стран, играющих особую историческую роль. По их убеждению сделать страну великой могут прежде всего ее культура и идеология. Напротив, менее всего они рассматривают в качестве подобных условий развитие экономики и наличие сильной власти и армии. Таким образом, достаточно очевиден присущий этим студентам идеализм. Наиболее распространенным среди людей, по их мнению, является дружелюбное отношение к окружающим. Недружественность в обществе проявляется реже всего, а отсутствие враждебности — чаще всего. Поэтому, с их точки зрения, в жизни следует скорее руководствоваться принципом «Не бойся» и вполне оправдано ожидать в трудных ситуациях помощи, в том числе и бескорыстной от окружающих людей. Можно допустить, что по мнению студентов между людьми часто существуют отношения своеобразного симбиоза. Одни, более сильные и могущественные обеспечивают других, более слабых и нуждающихся в помощи. Причем делают это скорее всего бескорыстно. Можно предположить, что студенты, являющиеся младшими детьми в семье, опекаемые старшими ее членами, склонны проецировать свой собственный жизненный опыт на общественные отношения в целом. Они наиболее склонны верить в существование реальной демократии, хотя и не считают США ее образцом. По их мнению в ближайшие годы в России невозможны такие же репрессии, какие были в СССР в 30-е годы при Сталине.

Такие категории как народ, страна, религия являются весьма значимыми для этих студентов. Они убеждены, что понятие народ не является пережитком и предрассудком. Более того, по их мнению русский народ является великим народом, играющим особую историческую роль. Человек по мнению этих студентов имеет родную страну, а не просто «малую родину» — место своего рождения. Как и следовало ожидать, по мнению этих студентов религия сохранит в будущем свое значение. Что касается русских в смысле конфессиональной принадлежности, то по мнению этих студентов они либо атеисты, либо православные.

Попытаемся обобщить особенности интерпретации культурно-исторического содержания студентами, являющимися *средними детьми в семье*. Их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим

образом. В целом ее можно охарактеризовать как отстраненно–нигилистическую. Период существования СССР был органическим и естественным продолжением многовековой истории России. Распад СССР не был самопроизвольным. Он стал геополитической катастрофой, приведшей к неблагоприятному для России изменению всего мирового политического порядка. Более значимую роль в этом сыграли внешние силы. Однако, по мнению студентов, нет оснований думать, что после распада СССР мир стал однополярным и в нем установилось мировое господство США. Вместе с тем они наиболее склонны интерпретировать распад СССР как победу либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости, равенства). Наряду с этим они наиболее склонны воспринимать США в качестве наиболее свободной и действительно демократической страны. Русские же, по их мнению, способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека. В этом контексте СССР логично продолжал общую тенденцию Российской империи и его распад наглядно демонстрирует нежизнеспособность деспотических режимов в современном мире. Хотя проблема распада СССР и не является лично значимой для студентов, тем не менее они не исключают восстановления СССР в исторической перспективе в той или иной его форме. По мнению студентов более заинтересованной в распаде СССР была его властная элита, которая продемонстрировала высокую готовность воспринять ценности свободного общества.

Достаточно равнодушное отношение студентов к распаду СССР возможно отчасти объясняется тем, что они не верят в существование великих стран, играющих особую историческую роль. Если же представить, что в принципе могло бы сделать страну великой, то по мнению этих студентов сюда следует отнести экономику, а также сильную власть и армию. Напротив, культура и идеология наименее значимы в этом смысле с точки зрения этих студентов. Таким образом, они фактически придерживаются позиции, которая прямо противоположна позиции студентов, являющихся младшими детьми в семье. Следовательно идеалистически настроенные студенты, являющиеся младшими детьми в семье и верящие в существование великих стран, главной предпосылкой такого величия считают культуру и идеологию. Напротив, нигилистически и скептически настроенные студенты, являющиеся средними детьми в семье, сомневающиеся в возможности существования великих стран, связывают величие страны с мощью ее экономики, власти и армии. Таким образом они гораздо более склонны делать ставку на реальную силу и выгоду, а не на вдохновляющие идеалы. Следовательно, с точки зрения студентов, являющихся младшими детьми, весьма вероятно существование страны, способной вдохновить остальных, повести их к общезначимой гуманистической цели. Напротив, студенты, являющиеся средними детьми, весьма низко оценивают вероятность того, что какой-либо стране удастся экономическим доминированием и военно-политическим давлением заставить остальной мир двигаться в предлагаемом ею направлении. Возможно именно поэтому студенты, являющиеся средними детьми, не склонны думать, что после распада СССР мир стал однополярным и подчиняющимся безусловному лидерству США. Вместе с тем, студенты, являющиеся средними детьми верят в существование великих народов, играющих особую историческую роль. Интересно при этом, что в качестве возможного исключения из общего правила (не предполагающего существования великих стран), эти студенты склонны относить Россию именно к их числу. В подобной логике получается, что потенциально Россия обладает всеми необходимыми экономическими и силовыми ресурсами для того, чтобы сыграть роль мировой державы. Тем не менее эти студенты вполне допускают самопроизвольный распад России. Причем в этом случае они как раз ключевую роль отводят не материальным,

а духовным факторам. Этот духовный кризис будет привнесен в Россию так сказать извне. Интересно отметить, что в религиозном смысле русским, по мнению студентов, свойственно скорее язычество, чем некие иные верования, но не православие (точнее христианская ортодоксия) или атеизм. По их мнению русские, исповедующие свою собственную религию, по существу не являются единым христианским народом и этим могут воспользоваться внешние силы, инициирующие распад России. Следовательно, по мнению этих студентов, наиболее ответственным за возможный гипотетический распад России будет русский народ. Распад России по мнению этих студентов прежде всего не выгоден ее властной элите. Вместе с тем, больше других от распада России выиграют русские. Во всяком случае, по мнению студентов, русские наименее пострадают от распада России по сравнению с другими населяющими ее народами. По логике этих студентов, наиболее пострадавшей стороной в такой ситуации окажется властная элита и представители нерусских народов. Они наиболее остро ощутят на себе последствия распада России. Проблема возможного распада России для студентов, являющихся средними детьми, является лично значимой, в отличие от проблемы уже свершившегося распада СССР. Взгляды на людей и общество у этих студентов весьма пессимистичны. Люди, по их мнению, чаще всего склонны относиться к другим с равнодушием. Чаще всего они не проявляют друг к другу как дружелюбия, так и враждебности и поэтому основным принципом жизни в обществе является «Не проси». Социальная жизнь по мнению этих студентов требует от человека прежде всего самостоятельности. Люди, по их мнению, стремятся прежде всего к независимости. Студенты, являющиеся средними детьми в семье, чаще других склонны думать, что в ближайшие годы в России возможны такие же репрессии, какие были в СССР в 30-е годы при Сталине.

Рассмотрим теперь некоторые наиболее явные тенденции, которые обнаружились при сопоставлении ответов студентов на вопросы развернутого варианта анкеты «Причины и последствия распада СССР» (50 вопросов с 4 вариантами ответов) и особенностями их социальной ситуации развития.

Вопрос №1 анкеты «Диагностика социальной ситуация развития студента»

Как показывают полученные результаты, чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их родители в тот период, когда они были детьми и подростками (*вопрос анкеты №1*), тем более склонны они считать, что единственно свободной и демократической страной в настоящее время являются США. При этом у них наиболее выражено убеждение в том, что существуют великие народы, играющие особую историческую роль. Далее можно констатировать, что чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их собственные родители, тем более склонны они рассматривать демократию в качестве чисто теоретической конструкции, не имеющей реального политического воплощения. Можно сопоставить это с приведенным выше фактом, согласно которому у студентов, по мере снижения участия родителей в их воспитании растет убеждение, что единственно свободной и демократической страной являются в настоящее время только США. Объединив эти факты можно заключить, что чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их собственные родители, тем более склонны они сами придерживаться мнения, что демократия либо существует только с США, либо вообще нигде. Из полученных результатов видно также, что отношение к религии как к пережитку и предрассудку также нарастает по мере ослабления воспитательного воздействия со стороны родителей. Таким образом можно предположить, что, напротив, чем более значимую роль в воспитании студентов играли оба их собственных родителя (отец и мать), чем более полноценными были их отношения с

родителями в детстве и отрочестве, тем менее склонны они рассматривать религию в качестве отмирающего пережитка. Интересно сопоставить это с данными, из которых видно, что позитивное отношение к религии нарастает по мере ухудшения жилищных условий семьи студента. Следовательно, можно заключить, что чем более соответствовала семья студента определению полной семьи и чем хуже были ее жилищные условия, тем более позитивное отношение к религии склонны обнаруживать студенты и не соглашаться с тем, что это простой пережиток и предрассудок. Далее было обнаружено, что чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их собственные родители, тем более склонны они придерживаться твердого убеждения, что в исторической перспективе СССР восстановлен уже не будет. При этом они все более эмоционально спокойно относятся к историческому факту распада СССР. В этом смысле полученная тенденция сходна с той, что обнаружена в отношении комфортности жилищных условий семьи студента. Обнаруживается также, что чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их родители, тем категоричнее они отрицают возможность создание единого мирового (глобального) государства без границ, таможен, виз, с единым законодательством и единым мировым правительством. Следовательно видно, что по мере ослабления значимости влияния родителей на студентов, они все более становятся убежденными сторонниками суверенных, светских национальных государств, скорее авторитарных, чем демократических. Однако при этом, СССР в качестве национального государства представляется им со все большей отчетливостью явлением исторического прошлого, к которому уже нет возврата. Можно также констатировать, что чем слабее была связь с родителями в детстве и отрочестве, чем меньшее воспитательное влияние они оказывали на студентов, тем менее эмоционально и более отстраненно отношение студентов к изучаемым культурно–историческим проблемам.

Вопрос №2 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента

Из полученных результатов видно, что чем меньше времени длилось проживание студента в пределах территории современной России (*вопрос №2*) в детском и подростковом возрасте, тем более он склонен считать, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Более сильной оказывается уверенность в том, что в первую очередь сделать страну великой может ее экономика. При этом все более отчетливо усматривается связь между уже состоявшимся распадом СССР и гипотетически возможным аналогичным распадом России в обозримом историческом будущем. Нарастает также уверенность в том, что родиной для человека может стать любая страна, в которой ему хорошо и комфортно живется. Еще более категорично такие студенты убеждены в том, что если в будущем произойдет распад России, то он будет закономерным и одновременно с этим самопроизвольным событием. Ответственность за такой распад студенты, чье детство и отрочество проходило в значительной мере за пределами России, склонны возлагать на русских (т. е. жителей России). Они легче допускают возможность повторения в России репрессий, которые были в СССР в 30-е годы при И. Сталине. При этом такие студенты все менее склонны полагать, что страна может стать великой в первую очередь благодаря своей культуре и идеологии. Обнаруживается тенденция аналогичная выявленной у студентов в связи с улучшением качества жилищных условий их семьи. Таким образом, чем менее связано с Россией было детство и отрочество студента, тем сильнее его уверенность в том, что в первую очередь сделать страну великой может ее экономика. Следовательно видно, что чем менее было ограничено проживание студента территорией России в детстве и отрочестве, тем более экономикоцентричных взглядов в макрополитике он склонен придерживаться.

Вопрос №3 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента»

Как показывают результаты, чем более активно были вовлечены родители студентов в частный сектор экономики (*вопрос анкеты №3*), тем более твердо они придерживаются мнения, что в случае будущего гипотетического распада России в нем будут заинтересованы широкие народные массы. Интересно отметить, что абсолютно идентичная тенденция наблюдается у студентов по мере того, как увеличивается число автомобилей, которыми владела семья студента, когда он был ребенком или подростком. Другими словами видно, что чем более связана с частным предпринимательством была семья студента (т. е. чем относительно более экономически автономной от государства) и чем большим количеством автомобилей она владела (владение автомобилем также увеличивает экономическую автономию), тем более склонен сам студент полагать, что гипотетический распад России (прежде всего Российской государственности) скорее соответствует интересам широких народных масс. Можно предположить, что в представлении этих студентов существование большого и могущественного государства, каковым является Россия, угнетающе воздействует на индивидуальную инициативу и частные интересы отдельных граждан. Распад же России облегчит их существование, снимет бремя ограничений на индивидуальную инициативу. Из полученных результатов видно также, что чем более активно были вовлечены родители студентов в частный сектор экономики, тем легче им согласиться с тем, что распад СССР доказывает преимущества либерализма над социализмом и коммунизмом.

Вопрос №4 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента»

Полученные данные свидетельствуют о том, что чем более высокую руководящую должность занимали родители студента в тот период, когда он был ребенком или подростком (*вопрос анкеты №4*), тем более склонен он считать демократическое устройство общества всего лишь умозрительной теоретической конструкцией, не находящей своего воплощения в реальной политической жизни. Сходным образом со студентами, чья семья имела хорошие жилищные условия, студенты из семей лиц с высоким административным статусом более склонны считать, что понятие народ является пережитком и предрассудком, поскольку реально существуют только независимые самостоятельные личности. Т. е. им ближе идеология, основанная на индивидуализме, а не на коллективизме. При этом они наиболее убеждены в том, что реальную выгоду от распада СССР получили сами русские. Следовательно в их сознании этот распад представляется как своеобразное избавление от бремени, которая должна была нести Россия в союзном государстве, т. е. в составе СССР. Интересно отметить, что аналогичная тенденция обнаруживается у студентов, чьи семьи обладали одним и более автомобилями. Таким образом, чем более высокий должностной руководящий статус имели родители студента и чем большим числом автомобилей владела его семья, тем более однозначно он склонен думать, что в результате распада СССР русские выиграли больше других народов, населявших его. Из полученных результатов видно также, что чем более высокую руководящую должность занимали родители студента в тот период, когда он был ребенком и подростком, тем менее склонен он придерживаться мнения, что после распада СССР мир стал однополярным и в нем установилось мировое господство США. Таким образом видно, что мировая гегемония США как результат разрушения двухполярного мира выглядит в глазах студентов все менее убедительной и обоснованной по мере повышения должностного статуса их родителей. Они также все менее склонны оценивать в качестве геополитической катастрофы будущий распад России. Напомним, что и

территориальный распад СССР воспринимается этими студентами менее драматично по мере роста должностного уровня их родителей. Упрощая, можно заключить, что с их точки зрения ничего страшного в результате распада СССР не произошло и не произойдет в случае гипотетического распада России. Во всяком случае от них трудно ожидать эмоциональной полемики с оппонентом, который стал бы отстаивать тезис о том, что населению России в действительности выгоден ее распад. Возможно, что они и сами склоняются к такому мнению, хотя вряд ли станут его открыто декларировать.

Вопрос №6 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента»

Согласно полученным результатам (*ответы на вопрос анкеты №6*), чем более высоким был уровень материального благосостояния семьи студента по сравнению с окружающими людьми, тем более склонны они придерживаться мнения, что в распаде СССР были заинтересованы народные массы. Напомним, что вообще мнения студентов, по мере роста материального благополучия их семьи становятся все более сдержанными, умеренными и сбалансированными. Как нам представляется, логика ответов этих студентов выглядит следующим образом. Поскольку распад СССР со всей очевидностью состоялся и поскольку сами они стремятся избегать категоричных и жестких суждений, наиболее разумно предположить, что в распаде было так или иначе заинтересовано большинство граждан бывшего СССР. Далее видно, что чем более высоким был уровень материального благосостояния семьи студентов по сравнению с окружающими людьми, тем отчетливее они придерживаются твердого убеждения, что в результате распада СССР в выигрыше фактически оказались представители нерусских народов. Сопоставим этот факт с тем, что эти студенты склонны полагать, что в распаде СССР было так или иначе заинтересовано большинство граждан бывшего СССР. Мы видим, что они все категоричнее при этом высказывают убеждение в том, что фактически в своих интересах распадом СССР воспользовались представители нерусских народов. Следовательно, этими студентами все отчетливее высказывается мнение, что нерусское меньшинство воспользовалось тем, что изначально произошло в интересах большинства. Еще более определенно их точку зрения можно представить так: распад СССР произошел в интересах большинства населения, но его последствиями ловко воспользовались представители нерусских меньшинств. По мере увеличения материального достатка семьи студентов растет их убеждение в том, что русским присущ в религиозном смысле конгломерат православия и язычества. Соответственно убывает готовность приписывать русским атеизм, а также не-православную и неязыческую религиозность. Следовательно, можно констатировать, что в религиозном смысле русские воспринимаются все более традиционным и консервативным народом.

Вопрос №7 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента»

При ответе студентов на вопрос №7 обнаружилось, что чем более благополучными и комфортными были жилищные условия студентов в детском и подростковом возрасте, тем более они уверены в том, что в первую очередь сделать страну великой может сильная власть и армия. Одновременно тем сильнее их уверенность в том, что если в будущем произойдет распад России, то он окажется геополитической катастрофой и приведет к негативным изменениям всего мирового политического порядка. По мере нарастания качества и комфортности жилищных условий семей студентов в тот период, когда они были детьми или подростками, усиливается их уверенность в том, что основным принципом отношений между людьми является равнодушие. Еще более категорично эти студенты придерживаются мнения, что ключевую роль при распаде СССР сыграли материальные факторы. Далее было

обнаружено, что чем более благополучными и комфортными были жилищные условия студентов в детском и подростковом возрасте, тем менее склонны они придерживаться мнения, что существуют великие народы, играющие особую историческую роль. Они также все менее склонны соглашаться с тем, что страна может стать великой в первую очередь благодаря своей культуре и идеологии. Все менее склонны они ожидать, что в случае будущего гипотетического распада России от этого выиграет ее население. При этом они все менее склонны считать, что русский народ является великим народом, играющим особую историческую роль. Это, как видно из полученных данных, хорошо согласуется со все более скептическим отношением к возможности, как таковой, существования великих народов, играющих особую историческую роль. Другими словами нарастание скепсиса в отношении такой возможности вообще, приводит и к нарастанию аналогичного мнения и в отношении русского народа в частности. Видно также, что эти студенты все менее склонны соглашаться с тем, что человек не может сам выбирать себе родину. Следовательно, чем более благополучными и комфортными были жилищные условия студентов в детском и подростковом возрасте, тем по существу они более убеждены в том, что выбор родины целиком зависит от самого человека, является актом его свободной воли. Все более склонны они относиться к религии как к пережитку и предрассудку, который обречен на отмирание в исторической перспективе. Видно также, что они все менее склонны соглашаться с тем, что в обозримом будущем России угрожает территориальный распад. Из полученных результатов также видно, что чем более благополучными и комфортными были жилищные условия студентов в детском и подростковом возрасте, тем более склонны они придерживаться твердого убеждения, что СССР в исторической перспективе восстановлен уже больше никогда не будет. При этом они твердо уверены, что если в будущем произойдет аналогичный распад России, то ее население от этого ничего не выиграет. По мере улучшения жилищных условий, в которых проживала семья студентов нарастает их убежденность в том, что выгоду от возможного распада России получают представители проживающих в ней нерусских народов. Другими словами видно, что эти студенты все более определенно приходят к убеждению, что в выигрыше от гипотетического распада России окажется не большинство ее населения, а нерусское меньшинство. При этом они все более пессимистично оценивают возможность последующего восстановления России после ее распада. Следовательно обнаруживается, что по мере улучшения жилищных условий в которых прошло детство и отрочество студентов, они все пессимистичнее и мрачнее оценивают перспективу восстановления СССР, а также и России в том случае, если ее распад (невыгодный основной массе населения с их точки зрения) все же произойдет. Одновременно они все более склонны категорически возражать против утверждения, что понятие народ есть пережиток и предрассудок и что в реальности существуют только отдельные люди, личности.

Вопрос №8 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента

По результатам ответов на вопрос анкеты №8 видно, что чем большим количеством автомобилей владела семья студента в тот период, когда он был ребенком или подростком, тем менее он склонен приписывать окружающим стремление жить за счет других людей, как принципиально неспособных обеспечивать самих себя и тем более приносить пользу окружающим. Другими словами, чем более «автомобилизированной» была семья студента, тем сильнее его убеждение в том, что большинство людей, по крайней мере, живет за свой счет, не является иждивенцами и в состоянии содержать себя самостоятельно. Сходным в их взглядах со студентами, чье детство и отрочество прошло за рубежами России в том, что

студенты из семей, владевших несколькими автомобилями убеждены в том, что родиной для человека может стать любая страна, в которой ему хорошо живется.

Вопрос №10 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента»

Из результатов ответов студентов на вопрос анкеты №10 видно, что чем менее склонны они в профессиональном смысле продолжать свою семейную традицию, тем сильнее их уверенность в том, что главная ответственность за произошедший в 1991 г. распад СССР лежит на русских. При этом они все более склонны соглашаться с утверждением, что русские способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека. Они также наиболее категорично придерживаются мнения, что распад СССР был закономерным событием. Видно также, что чем менее склонны студенты продолжать в профессиональном смысле свою семейную традицию, тем менее убедительным им представляется утверждение, что распад СССР продемонстрировал неоспоримое преимущество либерализма над социализмом и коммунизмом. Сопоставим это с отмеченным выше убеждением в том, что главная ответственность за распад СССР лежит на русских и что русские способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека. Одновременно ими констатируется, как отмечено выше, закономерность распада СССР. Таким образом, все более жестко придерживаясь убеждения в закономерности распада СССР и признавая основную ответственность за это за русскими (которые к тому же весьма склонны к созданию деспотического, неправового государства) эти студенты все же не связывают распад с идейным превосходством либерализма над социализмом и коммунизмом. Можно предположить, что напротив, стремление продолжить семейную традицию ассоциируется у студентов с убеждением в превосходстве либерализма над социализмом и коммунизмом. Логика студентов, стремящихся идти по стопам своих родителей такова: идея социализма порочна и именно это служит основным объяснением распада СССР. Напротив, студенты, не стремящиеся идти по стопам своих родителей склонны думать, что идея социализма и коммунизма не скомпрометировала себя, а за распад СССР ответственны скорее сами русские, извратившие ее и склонные к неправым формам организации своей политической жизни. Именно это, а не пороки социалистической идеи сделали неизбежным распад СССР. Далее было обнаружено, что чем менее склонны студенты продолжать в профессиональном смысле свою семейную традицию, тем менее склонны они соглашаться с тем, что понятие народ является пережитком и предрассудком, поскольку в реальности существуют только отдельные самостоятельные личности. Напомним, что аналогичная тенденция наблюдается по мере улучшения жилищных условий семьи студентов в период их детства и отрочества. Таким образом, чем более независимую жизненную стратегию по сравнению со своими родителями выбирают студенты и чем в более благоприятных жилищных условиях прошло их детство и отрочество, тем более очевидным для них является существование народа как реального факта общественной жизни и исторического процесса. Напомним также, что по мере снижения склонности продолжать в профессиональном смысле свою семейную традицию, студенты все менее склонны рассматривать распад СССР в качестве доказательства идейного преимущества либерализма над социализмом и коммунизмом. Следовательно видно, что социальные установки все более доминируют над индивидуалистическими по мере того, как у студентов ослабевает желание продолжать в профессиональном плане свою семейную традицию (т. е. проявлять признаки социальной клановости).

Ограничения, связанные с объемом, не позволяют изложить ряд тем, которые были рассмотрены в проведенном исследовании, а также основные теоретические подходы к

анализу причин и последствий распада СССР. Мы планируем посвятить этому следующую статью, являющуюся продолжением данной публикации.

Список литературы:

1. Немцов А. А. Влияние социальной ситуации развития на особенности учебной мотивации и мировоззрения студентов // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №9. С. 289-327.
2. Немцов А. А. Исследование культурно-исторических оснований мировоззренческих позиций студенческой молодежи // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2016. №1 (3). С. 9-19.
3. Немцов А. А. Культурно-исторические установки студентов гуманитариев // Культура информационного общества и проблема модернизации России: сборник научных статей. М., 2011. С. 153-165.
4. Немцов А. А. Особенности интериоризации культурно-исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студентов // Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры: материалы XII Международных чтений памяти Л. С. Выготского. М., 2011. С. 114-119.
5. Немцов А. А. Особенности понимания культурно-исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студента. Постиндустриальное общество: новые проблемы и возможности человека // Уникальные феномены и универсальные ценности культуры: материалы X Международного симпозиума. М., 2008. С. 105-108.
6. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мировоззренческое конструирование культурно-исторического контекста студентами гуманитарных специализаций. М., 2009.
7. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2002.
8. Станкевич З. А. Крушение СССР: прошлое как фактор современности // Национальные интересы. 2006. №5 (46). С. 18-20.
9. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К вопросу о национальном интересе и национальной идеологии // Ломоносовские чтения. Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей. М., 2008. С. 120-123.
10. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мировоззренческие позиции в студенческой среде // Высшее образование в России. 2009. №1. С. 143-148.
11. Немцов А. А. Социогуманитарные ориентиры и установки студенческой молодежи // Проблемы и перспективы преподавания социогуманитарных наук в технических вузах в современных условиях. М. 2008. С. 187-192.

References:

1. Nemtsov, A. (2018). The influence of the social situation of development on the characteristics of learning motivation and worldviews of students. *Bulletin of Science and Practice*, 4(9), 289-327. (in Russian).
2. Nemtsov, A. A. (2016). Issledovanie kul'turno-istoricheskikh osnovanii mirovozzrencheskikh pozitsii studencheskoi molodezhi. *Vestnik RGGU. Seriya Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*, (1), 9-19. (in Russian).
3. Nemtsov, A. A. (2011). Kul'turno-istoricheskie ustanovki studentov gumanitarijev. In *Kul'tura informatsionnogo obshchestva i problema modernizatsii Rossii: sbornik nauchnykh statei*, 153-165. (in Russian).
4. Nemtsov, A. A. (2011). Osobennosti interiorizatsii kul'turno-istoricheskogo sodержaniya v svyazi s sotsial'noi situatsiei razvitiya studentov. In *Znak kak psikhologicheskoe sredstvo:*

sub''ektivnaya real'nost' kul'tury: materialy XII Mezhdunarodnykh chtenii pamyati L. S. Vygot'skogo, 114-119. (in Russian).

5. Nemtsov, A. A. (2008). Osobennosti ponimaniya kul'turno-istoricheskogo sodержaniya v svyazi s sotsial'noi situatsiei razvitiya studenta. Postindustrial'noe obshchestvo: novye problemy i vozmozhnosti cheloveka. In *Unikal'nye fenomeny i universal'nye tsennosti kul'tury: materialy X Mezhdunarodnogo simpoziuma, 105-108. (in Russian).*

6. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2009). Mirovozzrencheskoe konstruirovaniye kul'turno-istoricheskogo konteksta studentami gumanitarnykh spetsializatsii. Moscow. (in Russian).

7. Panarin, A. S. (2002). Iskushenie globalizmom. Moscow. (in Russian).

8. Stankevich, Z. A. (2006). Krushenie SSSR: proshloe kak faktor sovremennosti. *Natsional'nye interesy, (5), 18-20. (in Russian).*

9. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2008). K voprosu o natsional'nom interese i natsional'noi ideologii. In *Lomonosovskie chteniya. Osnovnye napravleniya realizatsii natsional'nykh proektov RF v sisteme povysheniya kvalifikatsii prepodavatelei, 120-123. (in Russian).*

10. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2009). Mirovozzrencheskie pozitsii v studencheskoi srede. *Vys'shee obrazovanie v Rossii, (1), 143-148. (in Russian).*

11. Nemtsov, A. A. (2008). Sotsiogumanitarnye orientiry i ustanovki studencheskoi molodezhi. In *Problemy i perspektivy prepodavaniya sotsiogumantarnykh nauk v tekhnicheskikh vuzakh v sovremennykh usloviyakh, 187-192. (in Russian).*

*Работа поступила
в редакцию 07.02.2020 г.*

*Принята к публикации
15.02.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Культурно-исторические установки студентов гуманитарных и технических специализаций // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №3. С. 363-403. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/47>

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2020). Cultural and Historical Attitudes of Students of Humanitarian and Technical Specializations. *Bulletin of Science and Practice, 6(3), 363-403. https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/47 (in Russian).*